

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

- ТЕОРИЯ
- ПРАКТИКА
- ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ
ЛИЧНОСТИ

- ♦ Функции, задачи, структура предварительного расследования
- ♦ Обеспечение прав и законных интересов лиц, привлекаемых к ответственности
- ♦ Соблюдение презумпции невиновности и законности

Петр Ефимичев

**Расследование преступлений:
теория, практика,
обеспечение прав личности**

«Юстицинформ»

2009

Ефимичев П. С.

Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности / П. С. Ефимичев — «Юстицинформ», 2009

ISBN 978-5720-5-0933-0

В монографии на основе анализа действующего законодательства и практики его применения рассматриваются фундаментальные вопросы расследования преступлений в сфере экономической деятельности: это исследование предмета доказывания по делам о налоговых преступлениях, взаимосвязь предмета доказывания и состава налоговых преступлений, квалификация этих преступлений. Много внимания отводится анализу проблем правоотношений, функций, задач предварительного расследования, его структуры, привлечения лиц к уголовной ответственности, обеспечению прав и законных интересов лиц, привлекаемых к ответственности, соблюдению презумпции невиновности и законности. Авторы вносят предложения по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Издание рекомендовано сотрудникам правоохранительных органов, расследующих преступления в сфере экономической деятельности, прокурорам, следователям, дознавателям, а также судьям, специализирующимся на разбирательстве дел о преступлениях в сфере экономической деятельности, и не только. Книга предназначена также для преподавателей, студентов, слушателей, адъюнктов и аспирантов юридических образовательных учреждений. В ней найдут необходимый материал юристы коммерческих фирм и адвокаты, осуществляющие защиту по уголовным делам.

ISBN 978-5720-5-0933-0

© Ефимичев П. С., 2009

© Юстицинформ, 2009

Содержание

Введение	6
Глава 1. Понятие, методология и структура предварительного расследования	12
§ 1. Понятие предварительного расследования	12
§ 2. Методология предварительного расследования	18
§ 3. Задачи предварительного расследования	21
1. Быстрое и полное раскрытие преступлений	27
2. Установление объективной истины по уголовному делу	28
3. Изобличение виновных	29
4. Привлечение виновных в совершении преступлений к уголовной ответственности в качестве обвиняемых	30
5. Ограждение невиновного от привлечения к уголовной ответственности	31
6. Реабилитация неосновательно привлеченных к уголовной ответственности и обеспечение им возмещения ущерба, причиненного неосновательным привлечением	32
7. Обеспечение возмещения материального ущерба, причиненного преступлением	34
8. Выявление и устранение обстоятельств, способствующих совершению преступления	35
9. Создание необходимых предпосылок для правильного и законного разрешения уголовного дела судом	35
10. Обеспечение исполнения приговора	35
11. Воспитание граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции РФ и законов, уважения правил общежития	36
12. Охрана интересов общества, прав и свобод граждан	37
13. Способствование укреплению законности и правопорядка	38
§ 4. Структура стадии предварительного расследования	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

С. П. Ефимичев, П. С. Ефимичев

Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности

Введение

Судебно-правовая реформа, проводимая в России, обусловила необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства и, как следствие, принятие нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), вступившего в силу с 1 июля 2002 г.

Новый уголовно-процессуальный закон предусмотрел много новых норм, усиливающих защиту прав и законных интересов как обвиняемых в совершении преступлений, так и потерпевших и других участников процесса, вовлекаемых в уголовное судопроизводство для обеспечения решения задач уголовного судопроизводства, особенно на стадии предварительного расследования.

Уголовные дела публичного и частно-публичного обвинения не могут быть направлены в суд для рассмотрения их по существу без проведения предварительного расследования. По этим делам стадия предварительного расследования является обязательной. На стадии расследования должны быть собраны и проверены необходимые доказательства, на базе которых может быть принято решение как о наличии преступления, так и о виновности или невиновности привлекаемого к уголовной ответственности лица. В ходе расследования доказательства должны быть получены с соблюдением требований закона во избежание признания их недопустимыми в уголовном деле, как того требует введенная вновь ст. 75 УПК РФ. При расследовании должны быть соблюдены требования уголовно-процессуальной формы, права и законные интересы всех участников процесса как залог законности решений, принимаемых при расследовании органами, ведущими процесс.

В науке и на практике предварительное расследование принято делить на ряд этапов. Под этапом понимается относительно самостоятельная часть стадии, имеющая свои задачи и специфику (специфика реализации принципов уголовного судопроизводства, реализуемых правоотношений и актов, характеризующих отдельные этапы стадии). Эти вопросы длительное время не находят в науке единого понимания. Некоторому восполнению пробелов в их понимании способствует настоящая монография.

В этом исследовании получают освещение вопросы, раскрывающие понятие предварительного расследования, его методологию, формы и задачи, разрешаемые в этой стадии.

Исследование базируется на последних достижениях уголовно-процессуальной науки, новом уголовно-процессуальном законодательстве, принципах, закрепленных в новом УПК РФ и действующей Конституции РФ.

Новеллы УПК РФ коснулись и стержневой проблемы уголовного судопроизводства – доказательств, доказывания и в целом доказательственного права.

Доказательства в уголовном судопроизводстве являются основой для принятия решений по уголовному делу. Внесенные в доказательственное право дополнения и изменения усилили защиту прав личности, совершившей преступления, и жертвы. Вместе с тем некоторые изменения и дополнения способствовали разбалансированию соотношения прав обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, общества и государства.

Именно баланс интересов наиболее полно обеспечивает защиту интересов личности, общества и государства. Смещение приоритетов в сторону личности не позволяет обеспечить

защиту интересов общества, поскольку не всегда интересы личности совпадают с интересами общества. Приоритет интересов государства довольно часто приводит к проявлениям обвинительного уклона. Приоритет в расширении прав личности ведет к сужению возможности органов, ведущих борьбу с преступностью, выполнить возложенные на эти органы задачи. Это влечет, как правило, сокращение возможности государства выполнить возложенные на него ст. 2 Конституции РФ обязанности, а именно: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Основным способом собирания доказательств является проведение следственных действий.

Следственные действия, их форма и содержание урегулированы законом, правовой статус личности при проведении следственных действий защищен законом. Лицо, производящее следственные действия, обязано разъяснять права и обязанности всем тем, кто вовлекается в орбиту судопроизводства при проведении следственных действий, а также создавать условия, гарантирующие их реализацию.

УПК РФ предусмотрел в законе ряд новых следственных действий: проверку показаний на месте, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления. По некоторым следственным действиям законодатель ввел дополнительные гарантии их законности. Так, проведение ряда следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав личности, закон разрешил только по решению суда.

К этим следственным действиям, в частности, относятся:

производство осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;

производство обыска и (или) выемки в жилище, производство выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи;

производство выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях;

контроль и запись телефонных и иных переговоров.

Новеллы, внесенные в УПК РФ, требуют научного осмысления для их четкой практической реализации.

Данное исследование сопровождается анализом практики расследования и рассмотрения уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности, в частности дел о налоговых преступлениях.

Значение, которое придается государством проблеме борьбы с налоговыми преступлениями, определяется установлением конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы.¹

Существует острая необходимость обеспечивать сбор налогов, в том числе с помощью законодательного установления уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов. Налоговую преступность криминологи определяют как «возникающее в определенных условиях в финансовой сфере общественно опасное социально-правовое явление, в основе которого лежит конфликт между государством в лице налоговых органов и налогоплательщиками, включающее в себя совокупность преступлений, объектом которых являются охраняемые уголовным законом отношения по поводу взимания налогов и иных обязательных платежей, а также осуществления контроля за своевременностью и полнотой их уплаты».²

Крайне необходимо исследование проблем, возникающих при привлечении к ответственности за совершение налоговых преступлений. Число выявленных налоговых преступлений из года в год растет. Если в 1997 г. федеральными органами налоговой полиции по ст. 198 и 199

¹ См.: Статья 57 Конституции РФ // Российская газета. 1993. № 237.

² Кучеров И.И. Налоги и криминал. Историко-правовой анализ. М., 2000. С. 18.

УК РФ было возбуждено 3705 уголовных дел, то в 1998 г. – 3953, в 1999 г. – 11 820, в 2000 г. – 22 352, в 2001 г. – 24 380³. По прогнозам аналитиков, с повышением эффективности деятельности органов налогового контроля и органов, ведущих борьбу с налоговыми преступлениями, число возбужденных уголовных дел может существенно возрасти.⁴

Однако наряду с ростом числа выявляемых налоговых преступлений значительное количество уголовных дел возвращалось органам налоговой полиции, а затем и органам МВД, куда было передано расследование этих дел в 2003 г. в связи с упразднением налоговой полиции, для дополнительного расследования. Так, в 1997 г. прокурорами и судами возвращено для дополнительного расследования 373 уголовных дела, в 1998 г. – 516, в 1999 г. – 488, в 2000 г. – 578, в 2001 г. – 829⁵. С принятием в 2001 г. нового УПК РФ институт возвращения уголовных дел к доследованию судами был упразднен. Этот институт можно считать восстановленным Постановлением Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П.⁶

Основными причинами направления дел для дополнительного расследования являются нарушение требований закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильная квалификация деяний обвиняемых, нарушение прав и свобод граждан, нарушение презумпции невиновности.

Не исключены также случаи необоснованного привлечения к уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений. Так, в 1997 г. в отношении 204 лиц уголовные дела были прекращены за отсутствием события или состава преступления, а также за недоказанностью, либо вынесен оправдательный приговор, в 1998 г. – 274, в 1999 г. – 208, в 2000 г. – 250, в 2001 г. – 348.⁷

Анализ следственной и судебной практики показывает, что во многих случаях предмет доказывания не устанавливался в полном объеме, что влекло нарушение прав и законных интересов лиц, необоснованно привлекаемых к уголовной ответственности, нарушалась презумпция невиновности.

Налоговые преступления, как уголовно-правовые категории, исследовались некоторыми учеными и нашли отражение в отдельных работах. Вопросы расследования этих преступлений, особенно связанные с предметом доказывания, основаниями привлечения лиц к уголовной ответственности в качестве обвиняемых по налоговым преступлениям, обеспечением прав и законных интересов граждан, имеют особенности и требуют более обстоятельного рассмотрения. Но до сих пор они не нашли достаточного отражения в юридической литературе.

На необходимость исследования названной темы указывают и рост налоговой преступности за период с 1997 по 2006 гг. более чем в 6 раз, и увеличение более чем вдвое количества

³ Основные показатели следственной работы федеральных органов налоговой полиции за 12 месяцев (за 1997, 1998, 1999, 2000, 2001 гг.) (форма 1-Е для ГСУ).

⁴ Кучеров И.И. Указ. соч. С. 6.

⁵ Основные показатели следственной работы федеральных органов налоговой полиции за 12 месяцев (за 1997, 1998, 1999, 2000, 2001 гг.) (форма 1-Е для ГСУ).

⁶ См. подр.: Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Прокурорский надзор за законностью применения норм уголовно-процессуального права // Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях: В 2-х ч. Ч. II. Тезисы научно-практической конференции. Ин-т повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ. М., 2005. С. 9—13.

⁷ Здесь и далее приведены статистические данные за 1997—2001 гг. по уголовным делам, расследованным следователями налоговой полиции. Налоговая полиция упразднена в 2003 г. Расследование дел о налоговых преступлениях передано в МВД России. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» внесены изменения, регламентирующие ответственность за налоговые преступления. Приняты в новой редакции статьи 198 и 199 и новые статьи 199-1 и 199-2 УК РФ. Здесь статистические данные приведены для подтверждения теоретических выводов. Эти выводы остались неизменными, так как следователи МВД России также допускают ошибки и недочеты в своей работе, как и следователи налоговой полиции. Новые статистические данные приведены в связи с критикой введенных норм УК РФ. Внесены соответствующие предложения по изменению норм УК РФ и УПК РФ (см.: Российская газета. 2003. № 252 (3366)).

возвращенных уголовных дел на доследование и почти в полтора раза – числа лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности.

Авторы исследовали уголовно-процессуальные и уголовно-правовые отношения, реализуемые в ходе расследования, разрешения и соблюдения прав и законных интересов личности по уголовным делам о налоговых преступлениях.

Были проанализированы статистические данные работы федеральных органов налоговой полиции за 1997—2001 гг., следственного комитета МВД России за 2003—2005 гг. по делам о налоговых преступлениях, обработаны и обобщены анкеты-интервью 354 следователей, анкеты на 376 уголовных дел, расследованных следователями 73 регионов России. Изучены аналитические материалы Главного следственного управления Федеральной службы налоговой полиции (ФСНП) России за 1999 и 2001 гг., обобщившие практику соблюдения законности при расследовании уголовных дел о налоговых преступлениях, в частности, по вопросам качества расследования, соблюдения прав и законных интересов участников процесса, причинам вынесения оправдательных приговоров судами и прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям.

Расследование уголовных дел о налоговых преступлениях охватывает сбор доказательств до предъявления обвинения, решение вопроса о предъявлении обвинения, его процессуальное оформление и допрос обвиняемого.

С помощью доказательств устанавливаются наличие преступления и вина конкретного лица в его совершении – предмет доказывания.

Под предметом доказывания понимается то, что подлежит доказыванию, объем доказывания определяется пределами доказывания. Авторы рассмотрели такие вопросы, как предмет доказывания и его пределы, привлечение лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого. При рассмотрении названных вопросов была предпринята попытка определить правовой статус лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, рассмотреть презумпцию невиновности и ее роль в расследовании и установлении истины по делу.⁸

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в законы, регламентирующие ответственность за налоговые преступления, были внесены изменения: принята новая редакция ст. 198 и 199 УК РФ и две новые статьи, устанавливающие уголовную ответственность: ст. 199—1 УК РФ – за «неисполнение обязанностей налогового агента» и ст. 199—2 УК РФ – за «сокрытие денежных средств либо имущество организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов»⁹. Это потребовало дополнительного исследования и уяснения сущности внесенных изменений и дополнений и внесения предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Новеллы коснулись и заключительного этапа стадии предварительного расследования уголовных дел. Особенно это заметно в регламентации окончания предварительного расследования как с направлением уголовного дела в суд с обвинительным заключением, так и при решении о прекращении уголовного дела.

Окончание предварительного расследования с направлением уголовного дела в суд наиболее остро затрагивает интересы конкретной личности, в числе которых обеспечение права на защиту. Оканчивая расследование, следователь оценивает совокупность собранных доказательств и, как результат такой оценки, принимает решение о форме окончания – составлении обвинительного заключения и направлении дела в суд.

⁸ Отмеченные вопросы рассмотрены и освещены в работе автора: «Предварительное расследование дел о налоговых преступлениях и обеспечение прав личности». М.: Экзамен, 2004.

⁹ См.: Российская газета. 2003. № 252 (3366).

Основанием окончания в такой форме должна быть убежденность следователя в виновности лица в совершении преступления и невозможности окончания расследования в иной форме. И как следствие такой убежденности – строгое соблюдение всех процессуальных норм на завершающем этапе, гарантирующее обвиняемому защиту его прав и законных интересов.

Обвинительное заключение как акт, являющийся итоговым документом предварительного расследования, должен отвечать всем требованиям УПК РФ. Его соответствие закону обеспечит обвиняемому объективное рассмотрение дела судом и, как следствие, принятие судом правильного решения.

Для достижения такого результата требуется всестороннее обсуждение содержания обвинительного заключения, разъяснение его структуры и характера отдельных элементов, раскрывающих его сущность.

Законодатель, определив содержание обвинительного заключения в ст. 220 УПК РФ, предложил его форму¹⁰, которая не позволяет, по нашему мнению, раскрыть его предназначение. Как известно, форма должна соответствовать содержанию и способствовать отражению в нем всех принципов уголовного судопроизводства, прежде всего, принципов презумпции невиновности, состязательности и обеспечения права подсудимого на защиту.

Это побудило авторов настоящей работы помочь научным и практическим работникам уяснить содержание требований закона и порядок их реализации в практической деятельности на основе анализа материалов уголовных дел в сфере экономической деятельности.

Анализ статистики работы Следственного комитета при МВД России за последние 5 лет свидетельствует о том, что из числа оконченных более 4/5 уголовных дел направляется в суд с обвинительным заключением. Примерно 17% из числа оконченных дел прекращается производством в стадии предварительного расследования, половина из них прекращается по реабилитирующим основаниям. Исследование причин прекращения уголовных дел по новому УПК РФ также заслуживает внимания.

Из числа находившихся в производстве следователей МВД России в 2004 г. 2 555 551 дело приостановлено производством 1 377 477 дел, т. е. более 50%. Это также заслуживает пристального изучения.

В монографии много внимания уделено проблемам правоотношений при расследовании, выполняемым в этой стадии функциям, реализации принципов законности, презумпции невиновности и обеспечения права обвиняемого на защиту. По многим вопросам внесены предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Следует также отметить Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"», которым наряду с другими новеллами законодатель признал гл. 57 УПК РФ утратившей силу. Это решение, по нашему мнению, вполне справедливое.

Форма всех процессуальных документов сформулирована в нормах закона, регламентирующих конкретные действия и решения, осуществляемые в ходе уголовного судопроизводства. Дать же в форме закона образец конкретного процессуального документа контрпродуктивно. Нельзя в форме закона регламентировать форму документов в связи с непредсказуемой массой преступлений и еще большим объемом документов. Это должно решаться практикой и наукой, которые разрабатывают примерные образцы документов, не являющихся обязательными. Их изменение применительно к конкретному уголовному делу не рассматривается как нарушение уголовно-процессуального закона, если эта форма соответствует предписаниям

¹⁰ Приложение к ст. 476 УПК РФ № 158. Глава 57 УПК РФ, устанавливающая Перечень бланков процессуальных документов и их форму, Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ признана утратившей силу, следовательно, не подлежит применению // Российская газета. 2007. № 122 (4385).

закона, регулирующим конкретное процессуальное действие или решение. Этим можно объяснить и наше решение, когда мы оставили без критики некоторые образцы процессуальных документов и посчитали возможным их использование с научных позиций. Здесь мы провели четкую грань между законом и научными комментариями.

Издание рекомендовано сотрудникам правоохранительных органов, расследующих преступления в сфере экономической деятельности, прокурорам, следователям, дознавателям, а также судьям, специализирующимся на разбирательстве дел о преступлениях в сфере экономической деятельности, и не только. Книга предназначена также для преподавателей, студентов, слушателей, адъюнктов и аспирантов юридических образовательных учреждений. В ней найдут необходимый материал юристы коммерческих фирм и адвокаты, осуществляющие защиту по уголовным делам.

Глава 1. Понятие, методология и структура предварительного расследования

§ 1. Понятие предварительного расследования

Развитие науки, организация внедрения ее достижений в практику в соответствии с потребностями общества является обязанностью государства.

В соответствии с ч. 2 ст. 15 Конституции РФ органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы. Выполнение этого конституционного требования предполагает научную разработку проблем укрепления законности.

Важным условием в деле укрепления законности, предупреждения преступлений служит теоретическая разработка проблем права, в том числе проблем уголовно-процессуального права, частью которого является подотрасль, регламентирующая расследование преступлений.

Проблемы расследования в уголовном процессе в различных аспектах исследовались многими учеными. Вместе с тем после принятия нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (декабрь 2001 г.) проблемы расследования преступлений системно не исследовались, а задачи расследования и их роль в предназначении уголовного судопроизводства в целом не исследовались вообще.

Рассматривая системный анализ как метод исследования, в нем можно выделить несколько научных направлений.

Первое направление – так называемая общая теория систем, которая, по мнению одного из ее основателей Л. фон Берталанфи, «...является по своему характеру фундаментальной основополагающей наукой...»¹¹ и которую, как утверждает Ю.С. Вяткин, можно рассматривать как своеобразное учение о целостности.¹²

Второе направление – создание различных научных концепций, основывающихся на системном анализе (например, подход к различным объектам, в том числе социальным, как к системам).

Третье направление включает разработку различных проблем научного познания в свете учения о системах. Это направление носит методологический характер (построение научных теорий, общие методы научного мышления, принципы аналитического расчленения объектов исследования).¹³

Многие авторы указывают на отсутствие общепринятого понятия «система», а также других важнейших понятий общей теории систем. Тем не менее целесообразно, как утверждают В.Н. Садовский и Э.Г. Юдин, «выделить некоторый инвариант термина "система"»: 1) система представляет собой целостный комплекс взаимосвязанных элементов; 2) она образует особое единство со средой; 3) как правило, любая исследуемая система представляет элемент системы более высокого порядка; 4) элемент любой исследуемой системы, в свою очередь, обычно выступает как система более низкого порядка».¹⁴

¹¹ Л. фон Берталанфи. Общая теория систем – критический обзор. В кн.: Исследование по общей части теории систем. М., 1969. С. 29.

¹² См.: Вяткин Ю.С. Основные аспекты диалектического и системного методов // Вопросы философии и социологии. Вып. 11. Л.: Изд. ЛГУ, 1970. С. 143.

¹³ Об этом же см.: Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий. Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1975. С. 53.

¹⁴ Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Задачи, методы и приложения общей теории систем // Исследования по общей части теории

Элементами (объектами) системы могут быть, наряду с физическими явлениями, предметами, свойствами вещей, также процессы, правила и законы, этапы развития.¹⁵

Так как одной из основных задач предварительного расследования является установление имевшегося в прошлом события преступления во всех его юридически значимых чертах, то предварительное расследование представляет собой процесс познания¹⁶. Знание по природе своей системно¹⁷. В этом заложены предпосылки использования методологии системного исследования при изучении предварительного расследования.

Представить предварительное расследование как определенную систему делались попытки и ранее. Так, И.Н. Якимов еще в двадцатые годы прошлого столетия писал, что «... следствие не должно быть совокупностью случайно и бессистемно предпринятых процессуальных действий, а должно являть собой единое, логически стройное целое, в котором каждый последующий этап развития должен вытекать из предыдущего как логическое следствие его причины».¹⁸

А.И. Михайлов обозначил свое отношение к этой проблеме. В его работе рассмотрение предварительного расследования как системы подчинено основной цели проведенного им исследования – необходимости раскрытия его эффективности. Для этой цели он правильно рассмотрел предварительное следствие в системе правоохранительной деятельности и в системе уголовной юстиции. Затем само предварительное следствие представил в системе элементов: люди – правила поведения; предметы материального мира – правовые представления, идеи.¹⁹

Для изучения и познания сущности предварительного расследования оно может быть представлено в системе стадий уголовного процесса. Собственно предварительное расследование может быть рассмотрено как система форм, система этапов, система задач расследования и т. д.

Процесс системного анализа безграничен. Во всех системах познания предварительного расследования оно должно представлять собой систему и вместе с тем может расчленяться на отдельные подсистемы, элементы, не переставая при этом представлять целостную систему.

Ф. Энгельс писал о том, что в науках о живых организмах, а тем более в науке об обществе, «царит такое многообразие взаимоотношений и причинных связей, что не только каждый решенный вопрос поднимает огромное множество новых вопросов, но и каждый отдельный вопрос может решаться в большинстве случаев только по частям, путем ряда исследований, которые часто требуют целых столетий»²⁰. Таким образом, предварительное расследование нуждается в дальнейшем изучении и исследовании, а системный анализ и материалистическая диалектика как методы его познания дают для этого неограниченные возможности.

Проведенные ранее разноаспектные исследования предварительного расследования не могли исчерпать всех возможностей в познании его сущности.²¹

систем. М., 1969. С. 12.

¹⁵ Тюхин В.С. Системно-структурный подход и специфика философского знания // Вопросы философии. 1968. № 11. С. 49.

¹⁶ Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия. М., 1971. С. 7.

¹⁷ Кузнецов И.В. Структура научной теории и структура объекта // Вопросы философии. 1968. № 5. С. 72.

¹⁸ Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. М.: Изд. НКВД РСФСР, 1929. С. 161.

¹⁹ Михайлов А.И. Проблемы эффективности предварительного следствия. Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1979. С. 17—47.

²⁰ Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М., 1948. С. 83.

²¹ Рахунов Р.Д. Предварительное расследование в советском уголовном процессе. Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1953; Стрёмовский В.А. Сущность и участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. Дисс... докт. юрид. наук. Тбилиси, 1967; Ларин А.М. Проблемы расследования в советском уголовном процессе. Дисс... докт. юрид. наук. М., 1970; Якубович Н.А. Предварительное расследование. Методологические, уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы. Дисс... докт. юрид. наук. М., 1977; Михайлов А.И. Проблемы эффективности предварительного следствия. Дисс... докт. юрид. наук. М., 1979; Токарева М.Е. Современные проблемы законности и прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного процесса. Дисс... докт. юрид. наук. М., 1997; Демидов И.Ф. Проблема прав человека в современном российском уголовном процессе (концептуальные положения). Дисс... докт. юрид. наук. М., 1996; Москалькова Т. Н. Нравствен-

Необходимость исследования проблем предварительного расследования в настоящее время дополнительно обусловлена принятием нового УПК РФ, вступившего в силу 1 июля 2002 г.

Новый УПК РФ учитывает все произошедшие в стране социально-политические изменения. Это обусловило введение в уголовный процесс, в частности в предварительное расследование, многих новых институтов, развивающих и защищающих права и законные интересы личности. Некоторые вопросы уголовного судопроизводства получили в последние годы научное осмысление²². Однако в целом предварительное расследование с учетом нового уголовно-процессуального законодательства системно никем еще не исследовалось, а потребность в этом налицо.

Предварительное расследование определяют как относительно самостоятельную часть уголовного судопроизводства, именуемую стадией.

Как стадия, предварительное расследование имеет только ему присущие признаки:

предварительное расследование имеет свои конкретные задачи, вытекающие из общих задач уголовного судопроизводства;²³

предварительное расследование имеет своеобразное выражение принципов уголовного процесса. Вместе с тем на этой стадии с учетом ее места в системе стадий уголовного процесса имеются свои принципы, как входящие в систему принципов уголовного процесса, так и определяющие построение и роль стадии предварительного расследования;

в расследовании имеется специфический круг участников уголовного процесса. На этой стадии получают своеобразное проявление уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения. В итоге реализации уголовно-процессуальных отношений осуществляется персонализация уголовного правоотношения, появляется новый участник уголовного процесса – обвиняемый и начинается реализация уголовной ответственности;

предварительное расследование характерно уголовно-процессуальными актами применения норм права. Типичными актами этой стадии являются многочисленные постановления и протоколы, составляемые лицом, производящим расследование. Только на этой стадии составляются такие акты, как обвинительное заключение и обвинительный акт;

расследование как стадия уголовного процесса, состоящая в деятельности органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры по раскрытию преступлений, привлечению к уголовной ответственности виновных, подготовке условий для направления дела в суд, а при отсутствии оснований – к иному направлению дела, урегулировано системой уголовно-процессуальных норм, которые могут быть объединены в сложный институт уголовно-процессуального права.

ные основы уголовного процесса. Дисс... докт. юрид. наук. М., 1997; Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации. Дисс... докт. юрид. наук. М., 1997; Власова Н.А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе. Дисс... докт. юрид. наук. М., 2001; Сергеев А.Б. Процессуальные проблемы досудебного производства по уголовным делам в чрезвычайных ситуациях. Дисс... докт. юрид. наук. М., 2003; Соловьев И.Н. Реализация уголовной политики в России в сфере налоговых преступлений: проблемы и перспективы. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2004.

²² Савкин А.В. Деятельное раскаивание в преступлении: правовые и криминалистические проблемы. Дисс... докт. юрид. наук. М., 2002; Химичева Г.А. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. Дисс... докт. юрид. наук. М., 2003; Гаврилов Б.Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Дисс... докт. юрид. наук. М., 2003; Гирько С.И. Уголовно-процессуальные функции милиции (теоретические, правовые и прикладные проблемы). Дисс... докт. юрид. наук. М., 2004; Левченко О.В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование. Дисс... докт. юрид. наук. М., 2004; Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. Дисс... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.

²³ Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: Изд. ЛГУ, 1963. С. 50—52.

О путях разрешения уголовных дел, расследуемых следователями Следственного комитета при МВД России, свидетельствуют данные, приведенные в табл. 1.1 и 1.2.²⁴

Таблица 1.1.

Год	Остаток дел на начало отчетного периода	Принято к производству дел	Находилось в производстве	Окончено дел (с повторными)	Направлено в суд с обвинительным заключением	Прекращено дел
2000	290274	2027885	2318159	945756	757502	188254
2001	291121	2104452	2395573	911921	750604	161317
2002	270176	1933120	2203296	746220	532727	213160
2003	269533	2198569	2468102	647133	492074	155059
2004	308141	2247410	2555551	566629	469656	96973

Таблица 1.2.

Год	Расследовано дел (окончено + приостановлено)	Приостановлено дел за нерызыском или за неустановлением лиц, совершивших преступления	Возвращено дел на дополнительное расследование	Остаток нерасследованных дел на конец отчетного периода	Число лиц, в отношении которых дела прекращены по реабилитирующим основаниям + оправданные	Из них содержалось под стражей	Окончено дел в сроки, превышающие установленные УПК РФ
2000	1706316	760560	45449	291121	1656+1163	986	134220
2001	1803927	892006	51414	270176	1999+1077	919	138273
2002	1713281	967061	23484	264533	1664+2017	949	113412
2003	1901137	1254004	24908	308141	1332+2564	817	120101
2004	1944106	1377477	19328	317644	955+1466	490	101342

По УПК РСФСР 1960 г. предварительное расследование имело три формы: предварительное следствие (гл. 10—17, ст. 125—210);

²⁴ Отчеты о следственной работе по форме 1-Е Следственного комитета при МВД России за период 2000—2004 гг.

дознание (гл. 9, ст. 117—124);

протокольную форму досудебной подготовки материалов (гл. 34, ст. 414—419).

В плане совершенствования форм предварительного расследования среди ученых и практиков нет единства мнений. Одни ученые считают, что совершенствование форм предварительного расследования должно осуществляться за счет более широкого применения протокольной формы, сужения, а затем и упразднения дознания как самостоятельной формы расследования, с тем чтобы в уголовном процессе было две формы досудебной подготовки материалов: протокольная форма и предварительное следствие. Дознание должно быть сохранено лишь в форме производства неотложных следственных действий.²⁵

Другие ученые считают, что для обеспечения более полного и реального достижения целей правосудия целесообразно отказаться от протокольной формы досудебной подготовки материалов. По их мнению, необходимо усилить гарантии дознания как самостоятельной формы предварительного расследования.²⁶

Законодатель, принимая новый УПК РФ, согласился с последним мнением.

Предварительное расследование по УПК РФ как стадия уголовного процесса находит свое проявление в двух формах:

предварительное следствие (гл. 22, ст. 162—170);

дознание (гл. 32, ст. 223—226).

Таким образом, мы установили, что предварительное расследование является самостоятельной стадией уголовного процесса. Оно урегулировано нормами уголовно-процессуального права, совокупность которых представляет собой сложный институт уголовно-процессуального права. Предварительное расследование представляет собой систему действий, осуществляемых в форме правоотношений, и решений, урегулированных нормами уголовно-процессуального права, направленных на познание фактов, имевших место в прошлом и отнесенных законом к преступлениям. Оно имеет свои задачи, вытекающие из общих задач уголовного судопроизводства, и призвано к их решению.

Приведенные положения являются необходимыми элементами для формулирования определения понятия предварительного расследования.

В литературе известны многие определения предварительного расследования. Все они были сформированы в период деятельности советской правовой системы, и приводить их вряд ли целесообразно. В них большинство подлежащих включению в определение необходимых элементов не находит отражения. Некоторые из определений политизированы. Такие определения содержатся в докторских диссертациях Р.Д. Рахунова²⁷, А.М. Ларина²⁸, А.И. Михай-

²⁵ Арсеньев В.Д. О едином порядке производства по уголовным делам и пределах его дифференциации // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 10. Иркутск, 1970. С. 63—71; Пашкевич П.Ф. О процессуальной экономии в досудебных стадиях советского уголовного судопроизводства // Проблемы совершенствования советского законодательства. 1974. № 1. С. 160—173; Рахунов Р.Д. Дифференциация уголовно-процессуальной формы по делам о малозначительных преступлениях // Советское государство и право. 1975. № 12. С. 60—68; Гуляев А.П. О совершенствовании законодательной регламентации предварительного расследования // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. Л., 1976. С. 99—102; Власова Н.А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. М., 2001. С. 34—42; Абдрахманов Р.С. Протокольная форма производства в советском уголовном процессе и проблемы ее совершенствования. Дисс.... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 179.

²⁶ Элькинд П.С. К вопросу о суммарном судопроизводстве // Сибирские юридические записки. Иркутск – Омск, 1973. № 3. С. 145—148; Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М.: Изд-во МГУ, 1972. С. 30—34; Элькинд П.С. Юридическая процессуальная форма. М., 1976. С. 251—275; Гирько С.И. Уголовно-процессуальные функции милиции (теоретические, правовые и прикладные проблемы). Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2004. С. 41—48; Якубович Н.А. Предварительное расследование. Методологические, уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы. М., 1977. С. 250.

²⁷ Рахунов Р.Д. Предварительное расследование в советском уголовном процессе. Дисс.... докт. юрид. наук. М., 1953. С. 28, 29.

²⁸ Ларин А.М. Проблемы предварительного расследования в советском уголовном процессе. Дисс.... докт. юрид. наук. М., 1970. С. 7.

лова²⁹, однако ни одно из них не может быть взято за основу для формулирования нового определения. Тем не менее наиболее важное из них мы обязаны воспринять и отразить в нашем определении.

Исходя из изложенного, можно дать следующее определение: предварительное расследование – это самостоятельная стадия уголовного процесса, представляющая собой урегулированную законом, облеченную в форму правовых отношений систему познавательной и удостоверительной деятельности органов расследования, прокуратуры, других участников, вовлекаемых в сферу предварительного расследования, осуществляемой в целях предупреждения и пресечения преступлений, их расследования, направленной на обеспечение реализации уголовной ответственности при непременном обеспечении прав и законных интересов потерпевших, обвиняемых, всех других лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства.

Данное нами определение понятия предварительного расследования является итогом развития знаний о предварительном расследовании на современном этапе. Оно отражает демократизм и другие принципы уголовного судопроизводства. Вместе с тем и это определение не может быть признано окончательным. Дальнейшее развитие знаний об этом феномене приведет к уточнению, развитию и усовершенствованию этого определения.

Вскрыть диалектику движения понятий – значит обнаружить закономерности их развития. Развитие понятий происходит в нескольких направлениях:

возникают новые понятия, отражающие предметы, явления, которые стали объектом теоретического исследования;

старые понятия конкретизируются и поднимаются на более высокий уровень абстракции.

Особое значение имеет переосмысливание, уточнение и обогащение основных понятий, являющихся категориями в конкретной науке. Именно таким категориальным в уголовно-процессуальной науке является понятие «предварительное расследование».³⁰

²⁹ Михайлов А.И. Проблемы эффективности предварительного следствия. Дисс... докт. юрид. наук. М., 1979. С. 17.

³⁰ Об этом же см.: Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Предварительное расследование и его роль в решении задач уголовного судопроизводства: Учебно-метод. пособие. М.: Изд. МГУПИ, 2006. С. 1—46.

§ 2. Методология предварительного расследования

Основным назначением предварительного расследования является познание фактов, явлений, имевших место в прошлом, относимых уголовным законом к категории преступлений во всех их юридически значимых связях и опосредствованиях. Методологической основой такого познания является материалистическая диалектика. Такая гносеология исходит из признания познаваемости мира.

Познание явлений прошлого в предварительном расследовании осуществляется по универсальным законам диалектико-материалистической теории отражения, так как в своей сущности и в конечном результате любое познание всегда есть отражение действительности.³¹

Под методологией в широком смысле этого слова материалистическая философия понимает систему идей, теоретических представлений о познании действительности. Болгарский философ Никола Стефанов указывает: «...методология – это система определенных теорий, которые исполняют роль руководящего принципа, орудия научного анализа, средств реализации требований этого анализа»³². Под методологией расследования следует понимать совокупность теоретических положений о сущности расследования как частного случая познавательной деятельности в системе уголовного процесса. Методология расследования позволяет раскрыть природу этой деятельности как процесса познания, закономерности установления истины по уголовному делу, систему методов познания, особенности доказательственной информации, исследует характер знания, достигаемого расследованием.³³

Методологической основой возможности познания явлений при расследовании является диалектика как учение о развитии, взаимосвязи и взаимообусловленности явлений в природе и обществе. «Познавать действительность – значит устанавливать, как связаны между собой элементы, части, моменты действительности или как они не связаны».³⁴

Преступление как явление объективной действительности имеет с ней разнообразные внутренние и внешние связи, носящие необходимый и случайный характер. При совершении преступления преступник вступает в определенные отношения с другими лицами, своими действиями нарушает устоявшиеся связи, порядок вещей, предметов, пользуется орудиями преступления. Все это получает определенные отображения во внешней и внутренней среде, в сознании людей, вследствие чего образуются новые отношения, связи³⁵. Следовательно, выявляя эти отношения и связи, познает сущность имевшегося в действительности явления и, таким образом, раскрывает совершенное преступление.

Большинство ученых, исходя из теории познания и ее основного положения о познаваемости мира, считают, что и в уголовном судопроизводстве все явления действительности могут быть познаны, истина установлена и любое преступление может быть раскрыто. Однако по отдельным уголовным делам трудности перехода от выводов вероятных к выводам достоверным оказываются столь ощутимыми, что приводят некоторых авторов к мысли о невозможности установления в отдельных случаях объективной истины³⁶. Так, А.С. Пиголкин писал: «Не следует впадать в иллюзию и полагать, что истина вполне достижима по любому делу.

³¹ Якубович М.А. Познание в предварительном расследовании в свете теории отражения // Проблемы совершенствования предварительного следствия и прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия: Сб. науч. трудов. М., 1982. С. 14.

³² Стефанов Н. Теория и метод в общественных науках. М.: Прогресс, 1967. С. 138.

³³ Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973. С. 7, 8.

³⁴ Фогараши Бела. Логика. М.: ИЛ, 1959. С. 428.

³⁵ Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия. М., 1971. С. 8.

³⁶ Именно так был поставлен вопрос в статьях: Курылев С. Два выстрела // Известия. 1967. № 289; Арсеньев В., Барский Г. Достоверность и справедливость // Известия. 1968. № 5.

Нередки случаи, когда, несмотря на усилия и использование всех доступных средств, оказывается невозможным добыть достаточные доказательства, установить их достоверность, до конца развеять сомнения и неясности».³⁷

Однако следует согласиться с их оппонентами, утверждающими, что нет нераскрываемых преступлений, а есть лишь отдельные нераскрытые преступления, причиной чему являются либо ошибки и недостатки, допущенные в расследовании и судебном рассмотрении, либо неспособность тех или иных практиков преодолеть трудности в достижении достоверных выводов.

Н.А. Якубович пишет о том, что в каких бы условиях ни действовал преступник, какие бы меры ни предпринимал для сокрытия преступления, всегда сохраняются какие-либо следы его преступной деятельности. Представление о том, что преступник может совершить преступление, не оставив следов своего деяния, ошибочно, так как противоречит взаимосвязи и взаимообусловленности всех явлений, одним из моментов которого является свойство отражения. Это всеобщее свойство.³⁸

Прав Р.С. Белкин, который утверждал: «Событие преступления есть один из материальных процессов действительности и как таковой находится в связи и взаимообусловленности с другими процессами, событиями и явлениями, отражается в них и сам является отражением каких-то процессов».³⁹

Указанное приводит нас к выводу о том, что принцип познаваемости является методологической основой предварительного расследования и по существу он представляет собой принцип отражения. Именно принцип отражения создает практические возможности при предварительном расследовании установить объективную истину. Достижение объективной истины в уголовном судопроизводстве – одна из задач стадии предварительного расследования, позволяет сделать вывод о полноте раскрытия преступления, изобличении виновного, установлении мотивов преступления, выяснении характера и размера причиненного преступлением ущерба.

Таким образом, характер достигаемого знания в процессе расследования может быть обозначен объективной истиной. В процессе достижения объективной истины происходит диалектическое взаимодействие чувственного и рационального, процесс отражения объективной действительности сознанием человека. Здесь это взаимодействие в своем диалектическом развитии проходит как эмпирический, так и теоретический уровни. Процесс познания объективной истины и в уголовном судопроизводстве осуществляется по формуле: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике – таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности»⁴⁰. Н.А. Якубович справедливо отмечает: «В человеческом познании чувственное и логическое выступают в диалектическом единстве. Поэтому нельзя пренебрегать ни показаниями чувств, снабжающих разум информацией о внешнем мире, ни выводами разума, который придает впечатлениям качественно новое, более глубокое содержание. Диалектический переход от чувственного к рациональному познанию происходит в процессе практической деятельности человека».⁴¹

³⁷ Пиголкин А.С. Изучение фактических данных и обстоятельств дела при применении норм права // Советское государство и право. 1968. № 9. С. 33.

³⁸ См.: Перлов И.Д. Вероятность и достоверность // Известия. 1967. № 302; Рахунов Р.Д. Только истина // Известия. 1968. № 19. Строгович М.С. Истина, и только истина // Известия. 1968. № 50; Ефимичев С.П. Правовые и организационные вопросы окончания предварительного расследования с обвинительным заключением. Волгоград, 1977. С. 21; Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия. М., 1971. С. 9.

³⁹ Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М.: ВШ МВД СССР, 1970. С. 9.

⁴⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 152, 153.

⁴¹ Якубович Н.А. Познание в предварительном расследовании преступлений // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 106.

Названные положения теории познания имеют методологическое значение для познания в уголовном судопроизводстве, в частности, при предварительном расследовании.

Познание при предварительном расследовании осуществляется не только для убеждения самого следователя в истинности познаваемых им фактов, но и для удостоверения их. Последнее позволяет проверить, оценить установленное следователем при последующей проверке и оценке этих фактов надзирающим прокурором, а при направлении материалов уголовного дела в суд проверить их и в ходе открытого, гласного судебного разбирательства.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что познание при предварительном расследовании осуществляется путем доказывания.

Доказывание в уголовном судопроизводстве осуществляется с соблюдением установленных уголовно-процессуальным законом правил. Нарушение правил при доказывании обеспечивает доказательственную информацию, снижает ее достоверность.

Таким образом, познание при предварительном расследовании осуществляется путем доказывания, производимого с соблюдением установленных уголовно-процессуальным законом правил, оно носит удостоверительный характер, имеет своей целью установление объективной истины, соответствующей предназначению уголовного судопроизводства в целом и предназначению предварительного расследования в частности.

Учитывая, что проблемы методологии предварительного расследования получили обстоятельное монографическое исследование,⁴² и, как правильно отмечает Н.А. Якубович, среди процессуалистов и криминалистов нет расхождений в характеристике расследования как процесса познания⁴³, то в настоящей работе мы ограничимся изложенными выше общими исходными данными.

⁴² См.: Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия. М., 1971; Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973; Ларин А.М. Проблемы расследования в советском уголовном процессе. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1970; Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970; Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогин. М., 1973; Гаврилов А.К., Ефимичев С.П., Михайлов В.А., Смирнов В.В. Об исследовании теоретических основ предварительного следствия. В кн.: Проблемы предварительного следствия. Вып. 2. Волгоград, 1973. С. 176—181; Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2005. С. 10—126.

⁴³ Якубович Н.А. Познание в предварительном расследовании преступлений // Советское государство и право. М., 1970. № 11. С. 105.

§ 3. Задачи предварительного расследования

К методологическим проблемам предварительного расследования относится и правильное определение его задач.

От правильного определения задач стадий уголовного процесса зависит выполнение задач уголовного судопроизводства в целом, а также целенаправленность и эффективность всей практической деятельности по применению норм уголовного права.

УПК РСФСР в ст. 2 «Задачи уголовного судопроизводства» формулировал их следующим образом: «Задачами советского уголовного судопроизводства являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона, с тем чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности и правопорядка, предупреждению и искоренению преступлений, охране интересов общества, прав и свобод граждан, воспитанию граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции СССР, Конституции РСФСР и советских законов, уважения правил социалистического общежития».

УПК РФ задач уголовного судопроизводства в целом и по отдельным стадиям уголовного процесса не формулирует. Отсутствие в законе сформулированных задач делает все уголовное судопроизводство безоружным, а деятельность органов, ведущих процесс, – не имеющей цели, к достижению которой должны стремиться органы и лица, призванные к его ведению.

Видимо, этим в определенной мере можно объяснить ухудшение показателей в работе всех правоохранительных органов.

Статья 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства» указывает: «Уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод».

Эта статья помещена первой в гл. 2 «Принципы уголовного судопроизводства». Надо полагать, что «назначение уголовного судопроизводства» является принципом уголовного судопроизводства.

В этом предписании ч. 1 ст. 6 УПК РФ все поставлено с ног на голову. Главным является преступление – это основное зло. Как следствие преступления, появляется необходимость защиты от него граждан и организаций, ставших жертвами этого преступления.

Значит, главной задачей уголовного судопроизводства является предупреждение преступлений, выявление и раскрытие преступлений, расследование преступлений, обнаружение и собирание доказательств, подтверждающих как наличие преступления, так и вину лица, его совершившего. Закрепление доказательств и подготовка их представления в суд, где на основе этих доказательств будет принято решение о наличии преступления и виновности конкретного лица в его совершении и, как результат, определение ему справедливого наказания. Как следствие всей этой деятельности, будут защищены интересы жертв преступлений – как физических, так и юридических лиц.

В ходе всей этой деятельности на всех ее этапах должны строго соблюдаться права и законные интересы лиц, привлекаемых к ответственности. Здесь золотым правилом является: борьба с преступностью должна вестись только законными методами с соблюдением всех прав и законных интересов привлекаемых к ответственности лиц.

В определенной мере прав Ю.В. Даровских: «Задачи уголовного процесса определяются целями уголовного Закона, а само судопроизводство является механизмом уголовно-правовой политики государства».⁴⁴

Мы полагаем, что главное назначение уголовного судопроизводства состоит в обеспечении законного, обоснованного и справедливого применения к лицам, совершившим преступления, норм уголовного права, устанавливающих уголовную ответственность и наказание за совершение конкретных преступлений.⁴⁵

При реализации норм уголовного права происходит выполнение задач Уголовного кодекса РФ: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Для осуществления этих задач Кодекс устанавливает основания и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества и государства деяния признаются преступлениями и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений. Изложенное позволяет нам высказаться за установление в УПК РФ норм, регламентирующих задачи уголовного судопроизводства. Вполне приемлемы для УПК РФ задачи, которые были сформулированы в УПК РСФСР, если из текста убрать прилагательные «советское», «социалистическое». Они не раскрывают сущности задач, а лишь их политизируют. Сущность же задач показана достаточно полно.

Задачи предварительного расследования являются частью задач всего уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу.

В юридической литературе большинство ученых при формулировании задач предварительного расследования исходят из их Определения в ст. 2 УПК РСФСР. Все определения задач во многом схожи, но разнятся в их объеме, количестве. Так, П.И. Тарасов-Родионов задачами предварительного следствия считал следующие: раскрытие преступлений; выявление и привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступления; подготовка материалов дела для суда.⁴⁶

М.С. Строгович писал: «...предварительное следствие должно быть проведено исчерпывающе и всесторонне, оно направлено на то, чтобы полностью раскрыть преступление, выявить и изобличить всех участников преступления, собрать и проверить все нужные по делу доказательства, привести в ясность все обстоятельства дела, оградить невиновных людей от неосновательного обвинения»⁴⁷. В этом перечислении автор называет задачи предварительного расследования, хотя и не употребляет при этом термина «задачи». В этой же работе М.С. Строгович указывает: «Раскрытие преступления, обнаружение и изобличение совершивших преступление лиц не исчерпывает непосредственных задач предварительного следствия, дело может считаться расследованным полно тогда, когда следователь выяснит причины и условия, способствовавшие совершению преступления или затруднявшие его своевременное обнаружение и пресечение».⁴⁸

⁴⁴ Даровских Ю.В. Функции уголовного процесса: соотношение задач уголовного закона и назначения судопроизводства // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях. Тюмень, 2005. С. 203.

⁴⁵ Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Уголовное судопроизводство и его роль в реализации уголовно-правовых норм // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях. Тюмень, 2005. С. 222.

⁴⁶ Тарасов-Родионов П.И. Предварительное следствие. М., 1955. С. 3, 4.

⁴⁷ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1970. С. 39, 40.

⁴⁸ Строгович М.С. Указ. соч. С. 67. Аналогично формулируются задачи предварительного расследования: Стремовский В.А. Сущность и участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. Тбилиси, 1967. Гл. 1; Перлов И.Д. Сущность, задачи и значение предварительного расследования. В кн.: Советский уголовный процесс. Возбуждение и предварительное расследование. М., 1968. С. 23 и др.

А.П. Гуляев считает, что задачами следователя являются:
быстрое и полное раскрытие преступлений и изобличение виновных;
обеспечение иных условий для привлечения каждого виновного в совершении преступления к ответственности в соответствии с законом;
ограждение граждан от неосновательного обвинения в совершении преступлений;
устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений.⁴⁹
Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин считали, что предварительное следствие имеет самостоятельные процессуальные задачи:
быстрое и полное раскрытие преступлений;
привлечение к ответственности виновного и создание необходимых условий для предания его суду;
возмещение причиненного преступлением материального ущерба;
выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступления;
воспитание граждан в духе неуклонного исполнения законов и уважения правил общежития.⁵⁰

П.С. Элькинд в качестве целей стадии предварительного расследования (она отождествляет понятия целей и задач уголовного судопроизводства) определяет следующие:
более детальное раскрытие обстоятельств преступления и изобличение виновных;
собрание, закрепление и предварительная оценка доказательств до суда и, главным образом, для суда;
уточнение степени необходимости уголовно-правового воздействия или возможности ограничиться применением мер общественного воздействия.⁵¹

П.Ф. Пашкевич считал, что перед уголовным судопроизводством стоят шесть взаимосвязанных конкретных задач или ближайших целей:
быстрое реагирование следственных и судебных органов на совершенные преступления;
установление объективной истины по каждому делу;
обеспечение неотвратимости ответственности за совершенное преступление;
назначение справедливого наказания виновным;
недопустимость привлечения к ответственности и осуждения невиновного;
достижение максимального воспитательно-предупредительного эффекта.⁵²

Названные задачи, за исключением «назначения справедливого наказания», разрешаются и в стадии расследования.

А.И. Михайлов, анализируя задачи уголовного судопроизводства, считает, что в ч. 1 ст. 2 УПК РСФСР определены ближайшие задачи, а в ч. 2 этой статьи определены конечные результаты, которые он называет не задачами, а целями.

Под задачами понимаются результаты, достижение которых возможно в настоящем. Они связаны с расследованием конкретного уголовного дела. Задачи характеризуют предварительное следствие с количественной стороны, и степень их достижения может быть измерена.

Цели предварительного следствия реализуются при участии других социальных институтов и государственных органов, и вклад следователей в их достижение количественно выразить в настоящее время невозможно.⁵³

⁴⁹ Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981. С. 3.

⁵⁰ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 38—48.

⁵¹ Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С. 44.

⁵² Пашкевич П.Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М., 1984. С. 8.

⁵³ Михайлов А.И. Проблемы эффективности предварительного следствия. Дисс... докт. юрид. наук. М., 1979. С. 43—46, 50, 51.

Представляется, что приведенные конструкции систем задач предварительного расследования не полны и в определенной мере не точны. Правильное же определение задач конкретной стадии имеет исключительно важное как теоретическое, так и практическое значение.

Учитывая то, что ученые нередко используют разные термины применительно к одним и тем же положениям, целесообразно выяснить значение терминов «цель» и «задача».

В русском языке термин «цель» толкуется как «то, к чему стремятся, что надо осуществить»⁵⁴, термин «задача» – «то, что требует исполнения, разрешения»⁵⁵. Заметно, что семантика указанных терминов идентична.

Мы полностью разделяем суждения профессора П.С. Элькинд, высказавшей критические замечания в адрес ученых В.Т. Томина⁵⁶, Л.Д. Кокорева⁵⁷, предпринявших попытку разграничить категории «цели» и «задачи» в уголовном судопроизводстве по их объему, перспективности и содержанию. П.С. Элькинд пишет: «любой критерий разграничения целей и задач по содержанию оказался бы искусственным, надуманным». Определенные нюансы данных понятий лежат отнюдь не в различии их содержания, а в возможности их разноаспектного использования. Категория «цель» – философская; категория «задача» имеет практическое, житейское употребление. Поэтому когда данная категория подвергается исследованию в ее философском выражении – внутреннем (как мысленное отражение потребности человека) и внешнем (как субъективное отражение объективно, реально существующих возможностей действительности, внешнего мира), субъективном (поскольку цели возникают в сознании людей) и объективном (поскольку они определяются, в конечном счете, материальными условиями жизни общества), когда мы стремимся познать всю систему нитей и взаимосвязей данной категории вообще и в сфере конкретных общественных отношений в частности, мы используем понятие «цель». В тех же случаях, когда речь идет о выражении содержания этой категории в определенных правилах поведения, в нормативных актах, в направленности конкретной практической деятельности, вне ее сложного исследования, вне ее соотношения с другими категориями марксистско-ленинской философии, более целесообразно пользоваться понятием «задачи».⁵⁸

Некоторые ученые в отношении одних и тех же понятий употребляют разные термины. Так, А.Д. Бойков познание объективной истины в одном случае относит к целям, в другом – к задачам уголовного процесса.⁵⁹

Таким образом, мы полагаем, что в уголовном судопроизводстве категории «цели» и «задачи» идентичны.

О задачах в уголовном судопроизводстве можно говорить как об установленных в законе обязанностях органов, должностных лиц, ведущих уголовный процесс, осуществляющих властно-распорядительные функции, как о правах и правилах их поведения, обеспечивающего выполнение основного предназначения этих органов.

Именно задачами предварительного расследования предопределяется правовое положение органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс.

Задачи уголовного судопроизводства, формулируемые законодателем, должны быть реальными, выполнимыми. Степень их выполнения может быть представлена наглядно в виде

⁵⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1970. С. 859.

⁵⁵ Там же. С. 198.

⁵⁶ Томин В.Т. Понятие цели советского уголовного процесса. Правоведение, 1969. С. 34. С. 70; Он же: Понятие и задачи уголовного судопроизводства. В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. Труды Иркутского ун-та, 1970.

⁵⁷ Кокорев Л.Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж, 1971. С. 73; Он же: Положение личности в советском уголовном судопроизводстве. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. Л., 1975. С. 12.

⁵⁸ Элькинд П.С. Указ. соч. С. 38, 39.

⁵⁹ Бойков А.Д. К изучению эффективности уголовно-процессуального закона. В кн.: Эффективность применения уголовного закона. М., 1973. С. 169, 173.

показателей раскрываемости преступлений, а также в виде показателей состояния законности в районе, городе, состояния воспитательной и профилактической работы, как в целом, так и с группами населения, трудовыми коллективами, отдельными гражданами.

Задачи, формулируемые и определяемые законодателем, представляют собой такие требования, выдвигаемые общественной жизнью, разрешение которых назрело в каждом конкретном случае.

К. Маркс отмечал, что задачи формулируют люди, и они их определяют так, чтобы они же и имели возможность их разрешить. Он писал: «...при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо или, по крайней мере, находятся в процессе становления».⁶⁰

Цели (задачи) в уголовном судопроизводстве, по мнению П.С. Элькинд, подразделяются на общие для уголовного судопроизводства в целом и на конкретные, характерные для каждой конкретной стадии уголовного процесса⁶¹. Такая классификация задач может быть принята условно, относительно, так же, как и то, что стадия уголовного процесса является лишь относительно самостоятельной частью уголовного процесса в целом. Вот почему предлагаемые различными авторами конструкции задач стадии предварительного расследования не могут быть признаны удовлетворяющими всем требованиям. Этим же можно объяснить и то положение, что некоторые задачи, относимые к отдельной стадии, по существу разрешаются и в ряде других стадий. В конкретной же стадии уголовного процесса они, как правило, получают свое специфическое проявление, с учетом предназначения конкретной стадии. Однако нельзя считать такое разрешение той или иной задачи ее окончательным, если ее разрешение будет осуществляться в последующих стадиях процесса. Указанное позволяет нам утверждать, что задачами конкретной стадии уголовного процесса следует рассматривать и те из них, которые разрешаются как в отдельной стадии, так и в уголовном судопроизводстве в целом. Задачи, получающие частичное разрешение в конкретной стадии, нельзя исключить из задач данной стадии. Здесь, по нашему мнению, не имеет значения обстоятельство возможности или невозможности количественного или качественного измерения степени разрешения конкретной задачи, реализуемой в той или иной стадии уголовного процесса.

Мы разделяем мнение П.С. Элькинд о том, что цели (задачи) уголовного судопроизводства в целом образуют систему взаимосвязанных и взаимодействующих структурных элементов, значение которых равнозначно⁶². Они (цели-задачи) не могут быть ранжированы по степеням или уровням. Если они разрешаются в конкретной стадии или уголовном процессе в целом, они относятся к категории целей-задач, если же они не находят здесь своего проявления, то они не могут относиться к категории целей-задач. Задачами предварительного расследования являются только те положения, которые получили закрепление в законе или вытекают из его сущности.

Задачами стадии предварительного расследования являются:

быстрое и полное раскрытие преступлений;

установление объективной истины по уголовному делу;

изобличение виновных;

привлечение виновных в совершении преступлений к уголовной ответственности в качестве обвиняемых;

ограждение невиновного от привлечения к уголовной ответственности;

⁶⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 7.

⁶¹ Элькинд П.С. Указ. соч. С. 41.

⁶² Элькинд П.С. Указ. соч. С. 43; Т.Г. Моршакова и И.Л. Петрухин правильно замечают: «Цель не имеет степеней» (Моршакова Т.Г., Петрухин И.Л. Социологические аспекты изучения эффективности правосудия. В кн.: Право и социология. М., 1973. С. 261.

- реабилитация неосновательно привлеченных к уголовной ответственности и обеспечение возмещения им ущерба, причиненного неосновательным привлечением;
- обеспечение возмещения материального ущерба, причиненного преступлением;
- выявление и устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений;
- создание необходимых предпосылок для правильного и законного разрешения уголовного дела судом;
- обеспечение исполнения приговора;
- воспитание граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции РФ и законов, уважения правил общежития;
- охрана прав и свобод граждан и интересов общества;
- способствование укреплению законности и правопорядка.

Четкое определение задач стадии предварительного расследования будет способствовать полному и всестороннему исследованию их в теории уголовного процесса. Развернутый перечень стоящих перед расследованием задач будет представлять собой для практических органов исчерпывающую программу их деятельности по каждому уголовному делу, способствовать выработке наиболее оптимальных вариантов их разрешения. Органу надзора – прокуратуре – позволит правильно, без особых усилий определять степень выполнения стоящих перед органами предварительного расследования задач. Наличие такой системы задач стадии предварительного расследования явится гарантией обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве и, в конечном итоге, будет способствовать укреплению законности в деятельности органов предварительного расследования.

Представленный выше перечень задач стадии предварительного расследования в таком виде в литературе дается впервые. Причем большинство задач теми или иными авторами представлялись в различном сочетании.

Содержание одних задач не должно входить в содержание других. Другое дело, что все задачи, определяющие предназначение конкретной стадии уголовного процесса, представляют собой систему как взаимосвязанное множество, составляющее единое целое. Каждая из задач характеризует отдельные, самостоятельные направления деятельности, позволяет раскрыть сущность стадии предварительного расследования. В этом и состоит ценность и направленность конкретной задачи. Если положение не выполняет указанной миссии, то оно не может быть отнесено к задачам стадии, а тем более, к задачам всего уголовного процесса.

Методологически неправильно отрывать задачи предварительного расследования от задач уголовного процесса в целом.

Выполнение задач конкретной стадии позволит разрешить задачи уголовного судопроизводства в целом. Будет правильным говорить не о специфических задачах конкретной стадии, а о специфическом разрешении задач уголовного процесса в конкретной стадии. Наличие специфики в разрешении конкретных задач позволяет нам такие задачи считать не только задачами уголовного судопроизводства, но и рассматривать их в качестве задач конкретной стадии.

Когда идет речь о задачах уголовного судопроизводства, то имеются в виду задачи, которые разрешаются в связи с расследованием и судебным разбирательством конкретного уголовного дела. Вне уголовного дела нет уголовного судопроизводства. Следовательно, нет задач уголовного судопроизводства и их разрешения вне конкретного уголовного дела.

Это положение позволяет нам утверждать, что все задачи уголовного судопроизводства разрешаются в ходе расследования и судебного разбирательства конкретного уголовного дела, а это значит, что содержание задач не может распространяться на деятельность органов, не ведущих уголовного судопроизводства.

Если аналогичные задачи возлагаются на другие органы государства и разрешение их осуществляется вне уголовного судопроизводства, то в этой части их нельзя считать задачами уголовного судопроизводства. Наглядным подтверждением этого вывода может служить задача

«способствование укреплению законности и правопорядка». В уголовном судопроизводстве она разрешается только в той части, в какой она может быть разрешена средствами уголовного судопроизводства.

Рассмотрим более подробно задачи стадии предварительного расследования.

1. Быстрое и полное раскрытие преступлений

Прежде чем раскрыть содержание данной задачи, обратимся к этимологии термина «раскрытие» – «раскрыть, обнаружить, сделать известным что-либо неизвестное, скрываемое». ⁶³

А.М. Ларин пишет: «Раскрыть преступление – это значит превратить неизвестное в известное, это значит в событии, где лишь предполагалось преступление, найти ранее скрытые черты, доказывающие, что преступление действительно совершено, и указать виновника этого преступления или доказать, что действия, принятые вначале за преступные, в действительности состава преступления не содержат» ⁶⁴. С первой частью можно согласиться, но указание на доказывание того, «что действия, принятые вначале за преступные, в действительности состава преступления не содержат», не может входить в содержание данной задачи. Это содержание другой задачи, взаимосвязанной с раскрытием преступлений, но обозначающей другой аспект двуединой цели расследования.

Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин писали: «...назрела... необходимость пересмотреть самое понятие раскрытие преступления, понимая под ним не только установление события преступления и изобличение виновных лиц, но и выяснение всех обстоятельств дела, в том числе полное исследование причин и условий, которые способствовали совершению данного преступного деяния» ⁶⁵. Здесь в задачу раскрытия преступлений авторы включили ряд других задач.

При предварительном расследовании вывод о раскрытии преступления делается предварительно. Окончательный вывод о раскрытии преступления делается в приговоре суда, где формулируется окончательный вывод о наличии преступления и виновности в его совершении конкретного лица.

Еще в 70-е годы прошлого века А.И. Михайлов и Л.А. Сергеев отмечали: «...ни в теории, ни на практике не выработано единого понятия раскрытия преступления, а при использовании в него вкладывается различное содержание. Не одинаково определяется также процессуальный момент раскрытия преступления, полнота раскрытия и пр. Такое положение способствует некоторым отрицательным явлениям в борьбе с преступностью». ⁶⁶

Не изменилось это положение и в настоящее время, хотя вопросам раскрытия преступлений был посвящен ряд работ. ⁶⁷

В задачу раскрытия преступления, по нашему мнению, следует включить лишь деятельность, позволяющую превратить неизвестное в известное. Естественно, в уголовном судопроизводстве это можно сделать единственным путем – путем уголовно-процессуального доказы-

⁶³ Словарь современного русского литературного языка. М.: Изд-во АН СССР, 1961 Т. 12. С. 651; Ожегов С.И. Указ. соч. С. 650.

⁶⁴ Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. М., 1966. С. 81.

⁶⁵ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 38.

⁶⁶ Михайлов А.И., Сергеев Л.А. Процессуальная сущность раскрытия преступлений // Советское государство и право. 1971. № 4. С. 111.

⁶⁷ Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975; Гаврилов А.К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии (правовые и организационные вопросы). Волгоград, 1976; Майоров Н. Учет раскрытия преступлений // Социалистическая законность. 1970. № 2. С. 42—45; Веселов Ю.И. Понятие полного раскрытия преступлений. В кн.: Сборник статей адъюнктов и соискателей. Вып. 3, М.: Изд. ВШ МВД СССР, 1971. С. 24—30; Кротова Л.А. Процессуальные гарантии достижения задач уголовного судопроизводства. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 1982. С. 6—13; Гаврилов Б.Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. М.: Мир, 2004. С. 162—237 и др.

вания⁶⁸. В ходе этой деятельности по доказыванию осуществляется и изобличение виновного, привлечение виновного к уголовной ответственности – как результат установления наличия преступления и виновности конкретного лица, но это самостоятельные задачи предварительного расследования и уголовного судопроизводства в целом.

Раскрытие преступления – это задача не только предварительного расследования, но всего уголовного судопроизводства. Эта задача разрешается и в последующих стадиях уголовного процесса, в частности, в стадии судебного разбирательства.

Органы дознания, предварительного следствия и прокуратуры моментом раскрытия преступления считают момент привлечения лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого. Нам представляется это правильным, так как решение о привлечении в качестве обвиняемого принимается лишь тогда, когда совокупностью доказательств подтверждаются наличие преступления и виновность в его совершении конкретного лица.

В этот момент констатация виновности хотя и осуществляется до суда, тем не менее отвечает целям борьбы с преступностью и позволяет правильно распределить усилия органов дознания и предварительного следствия в борьбе с преступностью.

Состояние работы по раскрытию преступлений наглядно видно из приведенной выше сводной таблицы работы следователей МВД России за 2000—2004 гг. В 2004 г. из находившихся в производстве 2 318 159 уголовных дел 1 377 477 дел приостановлено за нерозыском или неустановлением лиц, совершивших преступления, что составляет около 60%.

2. Установление объективной истины по уголовному делу

Многие ученые, говоря об этой задаче, употребляют термин «цель». Учитывая философский, гносеологический аспект этой задачи, вполне правомерно обозначение ее и как цели всего уголовного судопроизводства и предварительного расследования в частности.

М.С. Строгович писал: «Цель уголовного процесса – это, прежде всего, установление фактических обстоятельств дела в полном и точном соответствии с действительностью, т. е. установление по делу истины».⁶⁹

Объективная истина достигается в ходе предварительного расследования в результате всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Объективная истина всегда конкретна. Только достижение объективной истины в ходе расследования позволит принять правильное решение о дальнейшем направлении уголовного дела.

О качестве предварительного расследования, о достижении объективной истины по уголовным делам могут свидетельствовать показатели возвращения уголовных дел для дополнительного расследования.

С принятием УПК РФ количество возвращенных уголовных дел для дополнительного расследования резко сократилось. Если в 2000 г. возвращено для дополнительного расследования 45 449 уголовных дел, то в 2004 г. – 19 328 уголовных дел. Здесь же отметим, что законодатель вообще исключил возвращение уголовных дел для доследования из-за неполноты расследования, исключил возможность поворота к худшему. Лишь 11 мая 2005 г. Конституционный Суд РФ признал ст. 405 УПК РФ противоречащей Конституции РФ. Статья 405 УПК РФ считала недопустимым поворот к худшему.⁷⁰

⁶⁸ См.: Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2005. С. 10—525.

⁶⁹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 40; На наличие данной задачи указывает и Пашкевич П.Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М., 1984. С. 8.

⁷⁰ Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Прокурорский надзор за законностью применения норм уголовно-процессуального права // Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях. Тезисы научно-практ. конф. Ч. 2.

3. Изобличение виновных

Это задача касается всего уголовного судопроизводства. Вместе с тем она является и задачей стадии предварительного расследования. Изобличение – это деятельность, связанная с собиранием и предъявлением улик обвинения лицу, поставленному в положение подозреваемого, обвиняемого.

Собственно изобличение осуществляется в ходе допроса лица в качестве обвиняемого, подозреваемого, в ходе проведения очных ставок, при проведении других следственных действий.

Этот вывод также можно сделать, проанализировав этимологию слова «изобличать», т. е. «изобличать кого, в чем, обличать, уливать, доказывать или обвинять уликой, доказательствами».⁷¹

Разрешение этой задачи непосредственно связано с задачей раскрытия преступления. Их разрешение осуществляется взаимосвязанно. Разрешение одной из них без разрешения другой практически невозможно.

Как в ходе раскрытия преступления, так и в ходе изобличения виновного осуществляется собирание, закрепление, проверка и оценка доказательств. Раскрытым преступление следует считать только тогда, когда все обстоятельства его совершения выявлены и доказаны с достаточной полнотой, а лицо, его совершившее, изобличено предварительно в его совершении. Изобличенным предварительно в совершении преступления на предварительном следствии следует считать лицо, которому предъявлено обвинение.

Изобличение осуществляется как до предъявления обвинения, так и после. Изобличение продолжается и в ходе судебного разбирательства. Окончательно изобличенным следует считать лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор и он вступил в законную силу.

А.М. Донцов считает, что такой задачи, как «изобличение виновного», при предварительном расследовании нет, потому «что на предварительном следствии еще нет лиц, виновных в совершении преступления... лицо становится в положение виновного лишь тогда, когда в отношении его имеется вошедший в законную силу приговор»⁷². Это суждение спорно. Если виновных нет до вступления приговора в законную силу, то некого и изобличать. С вступлением приговора в законную силу практически все задачи уголовного судопроизводства разрешены, и ни о каком изобличении виновного речи быть не может. Тем не менее А.М. Донцов пишет: «Изобличение виновного, как задача, присуща всему уголовному судопроизводству»⁷³. Коль скоро оно присуще всему уголовному судопроизводству – значит, оно присуще и предварительному расследованию. Именно здесь происходит изобличение виновного, а следовательно, и констатация его виновности. Мы здесь говорим о констатации виновности потому, что окончательное решение вопроса о виновности принадлежит только суду. На наличие данной задачи при расследовании указывают в своих работах многие ученые.⁷⁴

Ин-т повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ. М., 2005. С. 9—12; Ефимичев С.П., Шаруева М.В. Вопросы законности, обоснованности и справедливости приговора и решений судов кассационной и надзорной инстанций // Журнал российского права. 2004. № 11. С. 3—39.

⁷¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 11. М., 1979. С. 31.

⁷² Донцов А.М. О задачах предварительного следствия в советском уголовном процессе // Вестник Ленинградского ун-та. 1969. № 17. Вып. 3. С. 101.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., 1961. С. 130; Давыдов П.М., Сидоров Д.В., Якимов П.П. Судопроизводство по новому УПК РСФСР. Свердловск, 1962. С. 158; Дьяченко М.С., Петренко В.М. Дознание и предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1960. С. 4; Онищук З.М. Следователь в советском уголовном процессе. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Харьков, 1964. С. 7 и др.

Вряд ли можно согласиться с Л.А. Кротовой, считающей, что эта задача должна именоваться «изобличение обвиняемых», а не «изобличение виновных». В таком случае, по ее мнению, удастся «избежать дискуссий относительно возможности говорить о виновности конкретного лица в стадии предварительного расследования».⁷⁵

Изобличать невиновных аморально. Изобличать можно и нужно только виновных.

Мы не можем согласиться с мнением А.К. Гаврилова, считающего, что «изобличение виновного и привлечение его к ответственности являются неотъемлемыми элементами содержания задачи раскрытия преступления».⁷⁶

Аналогично не можем согласиться и с мнением Л.А. Кротовой, рассматривающей задачу изобличения совершивших преступление лиц в широком плане как включающую в свое содержание и задачу «раскрытия преступления в той ее части, где происходит исследование вины определенных лиц».⁷⁷

Таким образом, «изобличение виновных» – это самостоятельная задача уголовного судопроизводства в целом и стадии предварительного расследования в частности.

Изобличение виновных как задачу уголовного судопроизводства нельзя объединять и с задачей ограждения невиновного от привлечения к уголовной ответственности, как это делает В.А. Стремовский⁷⁸. Ограждение невиновного от привлечения к уголовной ответственности – это самостоятельная задача⁷⁹. Объединение этих задач принизит значение той и другой, не позволит практическим органам уяснить сущность и содержание каждой из них, а следовательно, может вести к их неполному разрешению.

4. Привлечение виновных в совершении преступлений к уголовной ответственности в качестве обвиняемых

Разрешение данной задачи обеспечивает процессуальное закрепление предварительного вывода о раскрытии преступления и изобличении виновных.

Привлечение лица в качестве обвиняемого следует рассматривать в качестве самостоятельной задачи еще и потому, что в ходе ее разрешения лицо, изобличенное в совершении раскрытого преступления, привлекается к уголовной ответственности. С этого момента оно приобретает особое, урегулированное законом процессуальное положение. Право на защиту обеспечивается возможностью реализации совокупности процессуальных прав обвиняемого.

Основанием привлечения лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого является доказанное наличие конкретного преступления и его виновное совершение конкретным лицом. Это и позволяет момент привлечения лица в качестве обвиняемого органам расследования и прокурорского надзора считать моментом раскрытия преступления.

Привлечение к уголовной ответственности в качестве обвиняемого является самостоятельным этапом стадии предварительного расследования.

Если условно задачи раскрытия преступления и изобличения виновных можно считать задачами сущностного плана, то задачу привлечения к уголовной ответственности в качестве

⁷⁵ Кротова Л.А. Процессуальные гарантии достижения задач уголовного судопроизводства. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Казань, 1982. С. 9.

⁷⁶ Гаврилов А.К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии (правовые и организационные вопросы). Волгоград, 1976. С. 43.

⁷⁷ Кротова Л.А. Процессуальные гарантии достижения задач уголовного судопроизводства. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Казань, 1982. С. 9.

⁷⁸ Стремовский В.А. Сущность и участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. Тбилиси, 1967. С. 12.

⁷⁹ Строгович М.С. выделяет ее как самостоятельную задачу. См.: Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1970. С. 40.

обвиняемого – задачей формы. В свою очередь, эта форма содержательна. В этом можно проследить диалектическую взаимосвязь формы и содержания, можно видеть познавательное значение разделения трех рассмотренных задач предварительного расследования.

В ходе разрешения данной задачи обвиняемый ставится в известность о том, в чем он конкретно обвиняется. Органы расследования получают возможность применять в отношении данного лица меры уголовно-процессуального принуждения. Без разрешения данной задачи невозможно дальнейшее движение уголовного дела, подлежащего направлению в суд.

Таким образом, по каждому раскрытому преступлению виновное, изобличенное в его совершении лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности в качестве обвиняемого – это вывод органа расследования. Он является предварительным, как и все расследование является предварительным.

5. Ограждение невиновного от привлечения к уголовной ответственности

Выделение данной задачи в качестве самостоятельной следует рассматривать как отражение двуединой направленности уголовного судопроизводства и предварительного расследования. Не только в привлечении виновных, но и в ограждении невиновных от привлечения к уголовной ответственности раскрывается сущность предварительного расследования.

Не случайно в ч. 2 ст. 6 УПК РФ законодатель констатирует: «Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию».

Неизменное подчеркивание данной задачи в качестве самостоятельной позволит полнее отразить демократический характер, гуманизм уголовного судопроизводства в целом и предварительного расследования в частности.

Справедливо критикует П.С. Элькинд высказывания В.Т. Томина, исключающего из числа целей уголовного судопроизводства «ограждение от неосновательного привлечения и осуждения невиновных»⁸⁰. Она пишет: «...нельзя согласиться с утверждением об исключении из числа целей уголовного судопроизводства ограждения от неосновательного привлечения и осуждения невиновных на том основании, что наказание только виновных и есть недопустимость осуждения невиновных».⁸¹

Выполнение данной задачи теснейшим образом связано с полным и правильным разрешением задач раскрытия преступления, установления объективной истины, изобличения виновных и привлечения виновных к уголовной ответственности. Тем не менее это самостоятельная задача. Только такой подход позволит правильно раскрыть сущность предварительного расследования. По изложенным обстоятельствам мы не можем разделить мнение А.К. Гаврилова, исключающего из числа задач предварительного расследования «ограждение невиновного от неосновательного привлечения к уголовной ответственности».⁸²

О наличии и практическом разрешении вопросов, связанных с ограждением невиновного от привлечения к уголовной ответственности, свидетельствует практическая деятельность органов предварительного расследования и прокурорского надзора.

⁸⁰ Томин В.Т. Понятие цели советского уголовного процесса // Правоведение. 1969. № 4. С. 67.

⁸¹ Элькинд П.С. Указ. соч. С. 42.

⁸² Гаврилов А.К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии (правовые и организационные вопросы). Волгоград, 1976. С. 50, 51; На наличие данной задачи указывает и см.: Пашкевич П.Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М., 1984. С. 11.

В связи с принятием нового УПК РФ и исключением из него возможности возвращения уголовных дел на дополнительное расследование возросло число оправданных судом: в 2001 г. судами оправдано 1077 человек, а в 2003 г. – 2564 человека; возвращено на дополнительное расследование прокурором в 2001 г. 51 414 уголовных дел, а в 2003 г. – 24 908 уголовных дел; судом возвращено на дополнительное расследование в 2001 г. 28 948 дел, в 2002 г. – 12 254 уголовных дела (УПК РФ вступил в силу с 1 июля 2002 г.), в 2003 г. возвращенных на дополнительное расследование уголовных дел судом не было.⁸³

6. Реабилитация неосновательно привлеченных к уголовной ответственности и обеспечение им возмещения ущерба, причиненного неосновательным привлечением

Перед уголовным судопроизводством вообще и перед предварительным расследованием в частности данная задача с особой силой встает тогда, когда имело место неосновательное привлечение лица к уголовной ответственности. Это значит, что ранее рассмотренные задачи были не выполнены или выполнены не полно и не качественно.

Тем не менее в любом случае, если лицо оказалось неосновательно привлеченным к уголовной ответственности, оно на любой стадии уголовного процесса, в том числе при предварительном расследовании, должно быть реабилитировано, а реабилитированному должен быть возмещен полностью ущерб, причиненный неосновательным привлечением к уголовной ответственности.

Эта задача и обязанность ее разрешения подчеркнута в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей».⁸⁴

В соответствии со ст. 2 данного Указа: «Ущерб, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, возмещается государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда».⁸⁵

УПК РФ вопросам реабилитации посвятил гл. 18 «Реабилитация», ст. 133—139.

По УПК РФ (ст. 133) право на реабилитацию включает право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Данные Следственного комитета МВД России за 2000—2003 гг. и девять месяцев 2004 г. по количеству лиц, реабилитированных органами следствия и дознания, а также оправданных и лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены судами Российской Федерации, приведены в табл. 1.3 и 1.4.⁸⁶

⁸³ Таблица сведений о количестве возвращенных для дополнительного расследования уголовных дел следователей ОВД, результатах их расследования и числе оправданных судами граждан по делам этой категории // Гаврилов Б.Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. М.: Мир, 2004. С. 453.

⁸⁴ Ведомости ВС СССР. 1981. № 21. Ст. 741.

⁸⁵ В необходимых случаях подлежит возмещению компенсация за неиспользованный отпуск. См.: Соколов А. Возмещение ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Советская юстиция. 1986. № 3. С. 15.

⁸⁶ Гаврилов Б.Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод личности в уголовном судопроизвод-

Таблица 1.3.

Год	Число лиц, в отношении которых производство прекращено за отсутствием события, состава преступления и непричастностью к совершению преступления				Число оправданных и лиц, дела о которых прекращены судом за отсутствием события, состава преступления, а также за непричастностью к совершению преступления			
	следователями прокуратуры	следователями МВД	дознание МВД	всего	следователями прокуратуры	следователями МВД	дознание МВД	всего
2000	1768	1656	771	4193	702	1163	641	2506
2001	1883	1999	820	4702	761	1077	644	2482
2002	1595	1664	609	3868	1269	2017	529	3815
2003	1220	1332	318	2870	1472	2564	548	4584
9 мес. 2004 г.	690	670	188	1548	984	1013	316	2313

Таблица 1.4.

Год	Содержалось под стражей лиц из числа оправданных или дела о которых прекращены судом и следствием в связи с реабилитацией			
	следователями прокуратуры	следователями МВД	дознание МВД	всего
2000	1244	986	48	2278
2001	1305	919	39	2263
2002	1247	949	26	2222
2003	994	817	23	1834
9 мес. 2004 г.	578	337	23	938

Таким образом, всего реабилитировано органами расследования, оправдано и прекращены уголовные дела судом в отношении лиц: в 2000 г. – 8977 человек; в 2001 г. – 9447 человек; в 2002 г. – 9905 человек; в 2003 г. – 9288 человек, за 9 мес. 2004 г. – 4799 человек. В целом за четыре года общее число реабилитированных примерно одинаково. В связи с принятием УПК РФ, вступившего в силу с 1 июля 2002 г., и изменением полномочий суда и органов расследования, исключением возможности возвращения для дополнительного расследования уголовных дел из суда соотношение реабилитированных судом и органами расследования изменилось не в пользу органов расследования.

Так, в 2000 г. органами расследования реабилитировано 4193 человека, а судом – 2506 человек, а в 2003 г. органами расследования реабилитировано 2870 человек, а судом – 4584

человека. Основная причина изменения такого соотношения лежит в лишении суда права возвращать уголовные дела на дополнительное расследование.

По нашему мнению, следует как можно быстрее восстановить институт возвращения дел на дополнительное расследование и главное – восстановить необходимость устранения неполноты и односторонности в расследовании преступлений как основание возвращения дел на дополнительное расследование. Такое основание было в УПК РСФСР, и оно полностью себя оправдывало.

Конституционный Суд РФ частично признал неконституционными нормы, исключающие возможность возвращения дел на дополнительное расследование. Признал неконституционной норму ст. 405 УПК РФ, исключавшую возможность по жалобам потерпевших и представлениям прокурора поворота к худшему в отношении обвиняемого.⁸⁷

7. Обеспечение возмещения материального ущерба, причиненного преступлением

Материальный ущерб имеет место не по каждому уголовному делу. Тем не менее, учитывая, что закон возлагает на лиц, ведущих уголовное судопроизводство, обязанность доказывать «характер и размер вреда, причиненного преступлением» (п. 4 ст. 73 УПК РФ), обеспечение возмещения материального ущерба следует рассматривать как задачу предварительного расследования.

Вполне справедливо С.В. Бородин критикует А.К. Гаврилова, исключаящего «из числа задач предварительного следствия возмещение ущерба, причиненного преступлением»⁸⁸. Возможность обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением, в последующих (судебных) стадиях уголовного процесса не может явиться основанием для исключения этой задачи из перечня задач предварительного расследования. Не может рассматриваться в качестве аргумента для исключения ее из числа задач и то обстоятельство, что оно, как считает А.К. Гаврилов, «не влияет на доказанность и недоказанность факта преступления, доказанность или недоказанность виновности лица... и наказание ни в какой степени не связано с тем, приняты или не приняты меры к возмещению материального ущерба»⁸⁹. Не соглашаясь с данным суждением, следует сказать, что уголовное судопроизводство в целом и предварительное расследование в частности призваны не только обеспечить наказание виновного, но и не менее важным направлением их деятельности является восстановление нарушенных преступлением прав. В отдельных случаях меры, предпринятые для возмещения ущерба, позволяют получить доказательственную информацию о факте совершения преступления (обнаружено похищенное имущество). На наличие такой задачи при предварительном расследовании указывает и закон (п. 4 ст. 73 УПК РФ).

⁸⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 1. С. 3—26; Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П по делу о проверке конституционности статьи 405 УПК РФ в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами уполномоченного по правам человека в РФ, кооператива «Содействие», общества «Карелия» и ряда граждан // Российская газета. 2005. 23 мая.

⁸⁸ Бородин С.В. Предисловие к книге А.К. Гаврилова «Раскрытие преступлений на предварительном следствии (правовые и организационные вопросы)». Волгоград, 1976. С. 4.

⁸⁹ Гаврилов А.К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии (правовые и организационные вопросы). Волгоград, 1976. С. 49.

8. Выявление и устранение обстоятельств, способствующих совершению преступления

В соответствии с ч. 2 ст. 73 УПК РФ при производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства уголовного дела орган дознания, следователь, прокурор и суд обязаны выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Это общая задача всего уголовного судопроизводства, но разрешается она как при производстве дознания и предварительного следствия, так и при судебном разбирательстве. А это значит, что ее выполнение правомерно именовать и задачей предварительного расследования. Следует отметить, что названные органы обязаны не только выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, но и принимать меры к устранению выявленных обстоятельств. На предварительном расследовании органы дознания, предварительного следствия и прокуратуры вносят представления.

Указание на необходимость выполнения данной задачи мы находим и в нормативных актах Верховного Суда РФ, прокуратуры РФ и МВД России.

Органы предварительного расследования, выполняя данную задачу, проводят большую работу. Об этом свидетельствуют следующие показатели.

По данным статистической отчетности формы 1Е о работе органов предварительного следствия системы МВД России с 2000 по 2004 гг., удельный вес дел, по которым внесены представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, составляет: в 2000 г. – 83,3%; в 2001 г. – 88,5%; в 2002 г. – 88,3%; в 2003 г. – 91,0%; в 2004 г. – 94,2%.⁹⁰

9. Создание необходимых предпосылок для правильного и законного разрешения уголовного дела судом

Некоторые авторы эту задачу именуют «подготовка материалов для суда»⁹¹, «надлежащая подготовка уголовного дела для его рассмотрения судом»⁹². Такое наименование данной задачи сужает ее содержание, сводит ее к чисто технической работе, связанной с подшивкой уголовного дела, упаковкой и хранением вещественных доказательств, нумерацией листов дела и т. п.

Содержательная часть данной задачи значительно шире. Она включает и правильную, отвечающую требованиям закона, фиксацию доказательственной информации, соблюдение процессуальной формы при производстве расследования. Несоблюдение любого из названных элементов данной задачи не позволит или затруднит рассмотрение уголовного дела судом.

В содержание данной задачи входит и обеспечение составления, например, обвинительного заключения в соответствии с требованиями ст. 220 УПК РФ. Оно должно содержать части и все элементы, их составляющие. Приложения к обвинительному заключению должны быть полными. Обвинительное заключение обязательно должно быть утверждено прокурором.

10. Обеспечение исполнения приговора

Предварительное расследование проводится до суда и, как правило, для суда. Этим не умаляется самостоятельность и значение предварительного расследования. Тем не менее со

⁹⁰ Статистические отчеты формы 1Е по следственной работе следственных органов МВД России за период с 2000—2004 г.

⁹¹ Тарасов-Родионов П.И. Предварительное следствие. М., 1955. С. 4.

⁹² Гаврилов А.К. Указ. соч. С. 53.

всей определенностью можно сказать, что если не будет обеспечено исполнение приговора и он не будет исполнен, то проведенная до этого работа во многом окажется бесполезной.

Именно при предварительном расследовании закладываются основы для исполнения приговора. Система мер, своевременно принятых, позволяет исключить уклонение обвиняемого от следствия и суда (меры пресечения, организационные меры, предусмотренные ведомственными актами МВД России). Полное и качественное проведение предварительного расследования позволит в широком плане обеспечить четкое исполнение приговора. Поэтому прав А.М. Донцов⁹³, когда относит обеспечение исполнения приговора к задачам также предварительного расследования.

В плане обеспечения исполнения приговора органы расследования прокуратуры и МВД России активно используют институт мер пресечения. В качестве мер принуждения они используют задержание и последующее решение вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о чем свидетельствуют следующие статистические данные⁹⁴ (табл. 1.5).

Таблица 1.5.

Годы	2000	2001	2002	2003	6 мес. 2004 г.
Всего задержано	567700	489248	311888	288506	139186
Из них арестовано	351464	308313	198761	189251	94315

После вступления в действие УПК РФ и ужесточения требований к обеспечению законности при задержании и избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу число задержанных и арестованных в 2003 г. по сравнению с 2000 г. сократилось в два раза. В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ вопрос об избрании меры пресечения – заключения под стражу – с 1 июля 2002 г. полномочен решать только суд, куда следователь, дознаватель с согласия прокурора и сам прокурор обращаются с просьбой об избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу конкретного лица.

Решение о применении меры пресечения – заключения под стражу – принимается судом по результатам судебного разбирательства с участием обвиняемого и его защитника.

11. Воспитание граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции РФ и законов, уважения правил общежития

Общество и государство придают большое значение воспитанию высокой гражданственности, уважения к законам и правилам общежития, непримиримости к любым нарушениям законности, готовности активно участвовать в охране правопорядка.

Воспитанием граждан должны быть охвачены все сферы жизнедеятельности нашего общества, в том числе сфера уголовного судопроизводства.

Предварительное расследование оказывает воспитательное воздействие на обвиняемого с целью изменения его взглядов, привычек, установок. В ходе расследования обвиняемый должен осознать неправомерность и общественную опасность своих действий, он должен понять

⁹³ Донцов А.М. О задачах предварительного следствия в советском уголовном процессе // Вестник Ленинградского университета. 1969. № 17. Вып. 3. С. 99.

⁹⁴ Гаврилов Б.Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. М.: Мир, 2004. Приложение № 3. С. 451, 452.

необходимость исправления, приобщения к честной, общественно полезной трудовой жизни, уважения Конституции РФ, законов, правил общежития.

Предварительное расследование должно оказывать воспитательное воздействие и на всех других граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, убеждать их в справедливости и незыблемости законов, недопустимости их нарушения, уверенности в неприкосновенности их прав и свобод.

Воспитательное воздействие, начатое при предварительном расследовании, естественно, будет продолжено в других стадиях процесса. Оно будет усиливаться и возрастать, если выводы предварительного расследования будут подтверждаться в судебных стадиях.

Воспитание – процесс непрерывный. Воспитывает все, и прежде всего законная, справедливая деятельность по расследованию, поведение и решения лиц, ведущих расследование. То, что результаты проведенной воспитательной работы по конкретному уголовному делу не могут быть физически измерены, еще не означает, что такой задачи предварительное расследование не имеет.

12. Охрана интересов общества, прав и свобод граждан

Здесь фактически обозначены две задачи:

охрана интересов общества;

охрана прав и свобод граждан.

Однако раздельное рассмотрение этих задач практически не имеет смысла, так как интересы общества проявляются в охране прав и свобод граждан. И наоборот, правам и свободам граждан, установленным Конституцией РФ, соответствуют интересы общества. Нарушение прав и свобод граждан будет представлять собой нарушение интересов общества. И наоборот, любое стеснение общественных интересов отрицательно скажется на правах и свободах граждан.

Названная задача в уголовном судопроизводстве представляет собой развитие конституционных гарантий прав личности.

Статья 21 Конституции РФ гласит: «1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. 2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам».

Обеспечение строгого исполнения требований ст. 21 Конституции РФ, как и других ее статей, представляет общественный интерес.

В уголовном судопроизводстве общественный интерес проявляется в обеспечении выполнения задач уголовного судопроизводства в целом и каждой его стадии в отдельности, в соблюдении при этом прав и свобод личности.

Соблюдение прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве возведено в процессуальную обязанность органов, ведущих уголовный процесс.

Статья 22 Конституции РФ гласит: «1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. 2. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускается только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов».

В соответствии со ст. 46 Конституции РФ «каждому гарантируется защита его прав и свобод».

Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны обеспечить обвиняемому возможность защищаться установленными законом средствами и способами от предъявленного ему обвинения и обеспечить охрану его личных и имущественных прав.

Охрана прав и свобод граждан, интересов общества, являясь задачей всего уголовного судопроизводства, является одновременно и задачей стадии предварительного расследования. Ибо не может быть задач уголовного судопроизводства в целом, не являющихся задачами той или иной стадии.

Эффективность работы по обеспечению охраны интересов общества, прав и свобод граждан можно оценить по статистическим данным работы органов расследования.

Принятие нового УПК РФ и вступление его в силу с 1 июля 2002 г., ужесточение требований к законности применения задержаний и арестов граждан в связи с совершением ими преступлений, передача полномочий по избранию в качестве меры пресечения – заключения под стражу – от прокурора суду и последующая либерализация применения этой меры пресечения привели к резкому сокращению числа задержанных и арестованных. Так, если в 2001 г. задержано органами предварительного следствия и дознания 489 248 человек, из них арестовано 308 313 человек, всего прокурором в 2001 г. дано санкций на арест 365 301 человека, то в 2003 г. задержано 288 506 человек, из них арестовано 189 251 человек, всего арестовано судом 205 961 человек. Таким образом, как задержано, так и арестовано в 2001 г. больше чем на треть по сравнению с 2003 г. Приведенные данные вряд ли можно оценить как успехи органов расследования.

Анализ данных о числе отказных материалов показывает: в 2001 г. их было 1 587 189, а в 2003 г. – 4 089 747. Прокурорами из отказных материалов в 2001 г. возбуждено 69 754 уголовных дела, а в 2003 г. – 87 809 уголовных дел. Эти данные наглядно свидетельствуют о происходящем на фоне либерализации борьбы с преступностью ухудшении криминологической обстановки в стране. Вывод: анализируемая задача стадии предварительного расследования и в целом уголовного судопроизводства выполняется неудовлетворительно.⁹⁵

13. Способствование укреплению законности и правопорядка

Законность при производстве по уголовному делу является принципом уголовного судопроизводства (ст. 7 УПК РФ). Способствование укреплению законности является задачей всех государственных и общественных органов и организаций нашей страны.

Являясь общегосударственной задачей, она во многом решается в ходе деятельности правоохранительных органов. Органы правосудия, прокурорского надзора, предварительного расследования призваны стоять на страже законности, вместе с тем их деятельность также должна быть законной.

Способствование укреплению законности и правопорядка, являясь задачей уголовного судопроизводства в целом, не перестает быть задачей предварительного расследования. Нарушения законности, допущенные или не предотвращенные при предварительном расследовании, окажут отрицательное влияние на выполнение данной задачи в уголовном судопроизводстве. Доказательства, полученные с нарушением закона, признаются недопустимыми.

Если законность – это принцип уголовного судопроизводства, то способствование укреплению законности – это задача уголовного судопроизводства и предварительного расследования.

Такой вывод следует сделать и при анализе этимологии термина «способствовать» – «оказывать помощь, содействовать».⁹⁶

⁹⁵ Гаврилов Б.Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. М.: Мир, 2004. С. 449.

⁹⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1968. С. 747.

Способствование укреплению законности достигается как четким соблюдением законов в деятельности органов предварительного расследования, так осуществлением прокурорского надзора за законностью в их деятельности.

Таким образом, мы раскрыли содержание всех 13 задач уголовного судопроизводства, реализуемых на стадии предварительного расследования. В ходе этого анализа мы не обнаружили конкуренции рассмотренных задач. Вместе с тем мы убедились в их взаимодействии и во взаимопроникновении. Установили зависимость разрешения одних задач от разрешения других. Анализ задач позволяет нам представить их как множество, составляющее единое целое. Эти задачи, вместе взятые, можно рассматривать как систему, раскрывающую сущность стадии предварительного расследования.

Рассмотрение задач стадии предварительного расследования позволяет сделать вывод: этот перечень задач целесообразно закрепить в виде правовой нормы⁹⁷. Такая правовая норма могла быть включена в гл. 21 «Общие условия предварительного расследования» УПК РФ под номером 150 «Задачи предварительного расследования»: «Задачи предварительного расследования вытекают из общих задач уголовного судопроизводства и состоят...» Далее дается приведенный полный перечень задач.

⁹⁷ Не формулируя задач предварительного расследования и не анализируя их, В.Д. Холоденко также пришел к выводу о целесообразности введения в закон особой нормы, конкретизирующей задачи предварительного расследования. Холоденко В.Д. Правовое определение функции следователя и задач предварительного следствия // Вопросы уголовного процесса: межвуз. науч. сб. – Вып. 3. Совершенствование деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Саратов, 1984. С. 54.

§ 4. Структура стадии предварительного расследования

Эффективность борьбы с преступностью, обеспечение строгого соблюдения законов, соблюдение прав участников процесса во многом зависят от правильного и своевременного разрешения задач, толкования содержания и структуры стадии предварительного расследования.

Должное расследование – это основное назначение данной стадии, оно возможно лишь при условии надлежащего, правильного уяснения содержания расследования, четкого определения его сущности и структуры.

Предварительное расследование является относительно самостоятельной частью уголовного процесса – процессуальной стадией.

Структурное построение этой стадии предопределяется совокупностью задач, подлежащих здесь разрешению.

Предварительное расследование – это определенная стройная система деятельности. Она может быть представлена как единое целое, состоящее из взаимосвязанных, относительно самостоятельных частей. Наиболее полно эта стадия может проявляться при завершении расследования по делу с направлением его в суд для рассмотрения по существу. При окончании расследования в иной форме – прекращением или направлением дела в суд для применения в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, принудительных мер медицинского характера, – не все части этой стадии могут быть раскрыты полностью.

В уголовно-процессуальной литературе по поводу системы стадии предварительного расследования были высказаны различные мнения.

Одни ученые делят данную стадию на две части:

с момента принятия дела к своему производству и до привлечения лица в качестве обвиняемого;

с момента привлечения в качестве обвиняемого и до окончательного разрешения дела.⁹⁸

Другие авторы говорят о трех частях:

общее предварительное расследование (расследование без обвиняемого);

специальное расследование с участием обвиняемого;

заключительный этап предварительного расследования.⁹⁹

А.К. Гаврилов также делит эту стадию на три этапа:

производство первоначальных неотложных следственных действий;

дальнейшее расследование с целью выявления такой совокупности доказательств, которая оказалась бы достаточной для привлечения конкретного лица к уголовной ответственности;

окончание расследования.¹⁰⁰

Третьи считают, что данная стадия состоит из четырех этапов¹⁰¹. А.Я. Дубинский стадию расследования делит на пять этапов.¹⁰²

⁹⁸ Строгович М.С. Уголовный процесс. М., 1948. С. 129; Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 265 —266; Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., 1961. С. 48; Элькинд П.С. Сущность советского уголовного процессуального права. Л., 1963. С. 53.

⁹⁹ Крыленко Н.В. Юрминимум. М., 1925. С. 191. В последующем это мнение разделили: Цыпкин А.Л. Право на защиту в советском уголовном процессе. Саратов, 1959. С. 213, 214; Астащенко В.Г. Этапы предварительного расследования. В кн.: Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов. Томск, 1968. С. 59.

¹⁰⁰ Гаврилов А.К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии (правовые и организационные вопросы). Волгоград, 1970. С. 100.

¹⁰¹ Банин В.А. Предмет доказывания в советском уголовном процессе: гносеологическая и правовая природа. Саратов, 1981. С. 112.

¹⁰² Дубинский А.Я. Производство предварительного расследования органами внутренних дел. Киев, 1987. С. 19, 20.

Ряд ученых считает, что данная стадия состоит из шести относительно самостоятельных частей:

производство следственных действий с момента принятия дела к своему производству и до принятия решения о привлечении в качестве обвиняемого;

привлечение в качестве обвиняемого, предъявление обвинения и допрос обвиняемого;

производство следственных действий после допроса обвиняемого и до принятия решения об окончании расследования;

принятие решения об окончании и предъявление следственного производства участникам процесса, а также производство дополнительных следственных действий;

составление обвинительного заключения либо постановления о прекращении дела или постановления о направлении дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера и направление дела прокурору;

рассмотрение дела прокурором, принятие по нему решения и направление дела в суд.¹⁰³

Авторы учебника «Уголовный процесс» под ред. И.П. Петрухина делят эту стадию на семь этапов¹⁰⁴; Н.А. Громов в работе «Уголовный процесс России» называет девять этапов.¹⁰⁵

Предложенные авторами системы расследования из двух, трех... девяти частей в общем правильно отражают ее сущность и подчеркивают отдельные ее моменты, но не раскрывают всех ее особенностей.

При рассмотрении предварительного расследования как системы можно выделить ее самостоятельные части. Вся же система может быть представлена как совокупность взаимосвязанных, взаимообусловленных частей. Каждая часть должна отвечать следующим требованиям: иметь обязательный характер; позволять судить о наличии самостоятельного содержания, определяющего назначение конкретной части; представлять самостоятельный институт, урегулированный нормами уголовно-процессуального права, или же совокупность институтов; иметь самостоятельное уголовно-процессуальное значение, свои задачи, обеспечивающие решение задач стадии предварительного расследования; каждая такая часть должна быть выражена самостоятельным процессуальным актом (совокупностью актов); части, в основном, должны располагаться одна за другой в определенной логической последовательности.

Учитывая изложенное, мы полагаем возможным выделить следующие части стадии предварительного расследования:

решение о принятии дела к своему производству;

производство комплекса следственных и процессуальных действий, направленных на доказывание наличия события и состава преступления и виновности конкретного лица;

решение вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, предъявление обвинения и допрос обвиняемого;

решение вопроса о мере пресечения;

производство комплекса следственных и процессуальных действий, направленных на проверку показаний обвиняемого и окончательное установление всех фактических обстоятельств, имеющих значение для дела;

¹⁰³ Перлов И.Д. Советский уголовный процесс. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. М., 1968. С. 34; Стремковский В.А. Сущность и участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Тбилиси, 1967. С. 10—124; Его же. Актуальные проблемы организации и производства предварительного следствия в СССР. Краснодар, 1978. С. 24. По мнению Г.П. Химичевой, по каждому уголовному делу в рамках данной стадии «имеет место: принятие дела к своему производству; привлечение лица в качестве обвиняемого и допрос обвиняемого; принятие итогового процессуального решения по уголовному делу. Эти решения являются ключевыми на досудебном производстве и обязательными по любому делу». Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М.: Экзамен, 2003. С. 39.

¹⁰⁴ Уголовный процесс: учеб. / Под ред. И.П. Петрухина. М., 2001. С. 14.

¹⁰⁵ Громов Н.А. Уголовный процесс России. М., 1998. С. 241, 242.

принятие решения об окончании расследования и предъявление следственного производства участникам процесса для ознакомления; процессуальное оформление окончания предварительного расследования;

разрешение ходатайств участников процесса и производство дополнительного расследования;

составление обвинительного заключения и направление уголовного дела прокурору;

рассмотрение дела прокурором, принятие по нему решения и направление дела в суд.

Такова система стадии предварительного расследования по делам, направленным в суд с обвинительным заключением. Вместе с тем в отдельных случаях вполне закономерным может быть и иное направление уголовного дела. Его можно прекратить на любом из этапов после принятия его к своему производству. Решение о прекращении уголовного дела и процессуальное оформление такого решения составляют самостоятельную часть стадии предварительного расследования. Если решение о прекращении дела принимается, например, в ходе производства следственных и процессуальных действий, направленных на доказывание наличия события и состава преступления и виновности конкретного лица, все последующие части исключаются. Это, однако, не значит, что стадии предварительного расследования нет. Она имеет место и в этом случае.

При окончании расследования с направлением дела в суд с постановлением о применении в отношении лица, совершившего общественно-опасное деяние, принудительных мер медицинского характера, также может не быть отдельных этапов в силу специфики данной категории дел. Здесь, в частности, как правило, не должно быть такой его части, как решение вопроса о привлечении к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, предъявление обвинения и допрос обвиняемого. Могут отсутствовать и некоторые другие части, или они могут иметь иное уголовно-процессуальное значение. Так, при решении об окончании расследования материалы дела не предъявляются душевнобольному лицу, совершившему общественно-опасное деяние. Но они предъявляются законному представителю и защитнику, которые осуществляют в этом случае не защиту обвиняемого, а представление интересов и защиту прав душевнобольного человека.

Но со всей определенностью можно сказать, что такое окончание предварительного следствия нужно рассматривать так же, как самостоятельную часть стадии предварительного расследования. Окончание предварительного расследования в этой форме нельзя объединять в один этап с окончанием расследования с направлением дела в суд для назначения к слушанию в судебном заседании или с прекращением уголовного дела.

Названные три формы окончания резко отличаются как по содержанию и задачам, по наступающим юридическим последствиям, так и порядком процессуального оформления. Они различаются между собой и по кругу участников процесса. Все это привело к выводу: каждая из названных форм окончания расследования должна рассматриваться самостоятельным этапом, самостоятельной частью предварительного расследования. Не трудно заметить, что каждая из названных форм окончания исключает две другие.

В отдельных случаях в силу появления обстоятельств, препятствующих окончательному разрешению уголовного дела, производство по нему в соответствии со ст. 208 УПК РФ приостанавливается. Приостановление производства по уголовному делу составляет самостоятельный институт. Он урегулирован комплексом уголовно-процессуальных норм и характерен специфичностью проявляющихся здесь уголовно-процессуальных отношений. Решение о приостановлении производства по делу, а также его возобновление оформляются соответствующими процессуальными актами, что позволяет считать приостановление производства по уголовному делу самостоятельной частью (этапом) стадии предварительного расследования.

Приостановление производства наблюдается далеко не по каждому уголовному делу, однако это не может влиять на самостоятельность этой части (этапа) расследования. Как мы

знаем, не все этапы стадии предварительного расследования имеют место по каждому уголовному делу.

Таким образом, в данной стадии могут возникать и находить свое проявление 12 частей (этапов), имеющих относительно самостоятельное значение. Каждая из них характерна специфичностью задач, вытекающих из задач стадии предварительного расследования, и только правильное разрешение задач конкретной части позволит правильно разрешить задачи этой стадии. Каждая часть специфична возникающими и развивающимися правоотношениями, кругом участников, характером составляемых актов. Данный тезис может быть проанализирован на первом этапе стадии предварительного расследования – решение о принятии дела к своему производству. Этот этап (часть) предварительного расследования не ограничивается собственно решением о принятии дела к своему производству. Здесь рассматривается и вопрос о подследственности. Если уголовное дело не подследственно, оно тут же направляется по подследственности. Принятию того или иного решения предшествуют изучение, анализ поступивших к следователю (лицу, производящему дознание) материалов уголовного дела. Этот этап имеет своей задачей обеспечение своевременности начала расследования и строгого соблюдения принципов публичности, законности. Принятие дела к своему производству означает, что другие органы и должностные лица не вправе производить какую-либо процессуальную деятельность по конкретному уголовному делу без соответствующего поручения следователя.

Орган дознания по делу, переданному следователю, если не установлено лицо, совершившее преступление, может без поручения следователя производить лишь розыскные и оперативно-розыскные мероприятия для установления преступника, уведомляя следователя о результатах (ч. 4 ст. 157 УПК РФ).

Решение о принятии дела к своему производству порождает возникновение соответствующих правоотношений, характеризующихся обязанностью следователя, лица, производящего дознание, провести расследование по делу полно, всесторонне, объективно; правом следователя применять меры процессуального принуждения, пользоваться при этом помощью органов дознания; обязанностью всех учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан исполнять постановления следователя, вынесенные им в соответствии с законом по находящимся в его производстве уголовным делам (ст. 38 УПК РФ).

На первом этапе участниками является строго ограниченный законом круг должностных лиц, наделенных правом принять дело к своему производству: следователь, руководитель следственного органа, лицо, дознаватель, начальник подразделения дознания.

Составляемый на этом этапе процессуальный документ – постановление о принятии дела к своему производству.

Все 12 этапов в совокупности составляют стадию предварительного расследования. Исключение хотя бы одного из них не позволит в полном объеме разрешить задачи стадии предварительного расследования, обеспечить при этом строгое соблюдение законности, прав и законных интересов участников процесса по всем без исключения уголовным делам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.